

Марина Леванова

16+

Я не верю  
в магию

# Марина Леванова

## Я не верю в магию

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67911785](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67911785)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

Читали «Волшебник Изумрудного города»? Я читала в детстве. Но никогда не думала, что окажусь в положении Элли. Правда, мои спутники не похожи на сказочных героев, мы просто все едем в долину волшебниц, потому что у каждого из нас есть своя проблема. Как я оказалась в этом обозе между влюблённым в меня эльфом и мрачным ведьмаком? А я вам сейчас расскажу. Но сразу предупреждаю: в магию не верю! В книге есть: находчивая героиня, волшебницы и ведьмаки, погоня и драки, счастливый конец

# Содержание

Глава 1. Где явь, а где сон?	4
Глава 2. Кошмар продолжается	11
Глава 3. Понятно, что ничего непонятно	17
Глава 4. А сказки ли?..	24
Глава 5. Вещерское кладбище, или Я сошла с ума	31
Глава 6. И всё же получилось...	39
Глава 7. Первый вечер в новом мире	49
Глава 8. Ночные гости	57
Глава 9. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих	65
Глава 10. О, этот жестокий мир и неадекватные оборотни	73
Глава 11. Ты сам творец своей судьбы	81
Глава 12. Столица. Постоялый двор	90
Глава 13. Весточка с того света	98
Глава 14. Эльфы всякие, разные...	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

# Марина Леванова

## Я не верю в магию

### Глава 1. Где явь, а где сон?

– Сердечко моё, посмотри на меня! – приятный сексуальный голос звучал призывно и завораживающе, заставляя Варю испытывать далеко не целомудренные желания.

Она оторвала голову от подушки.

«Что, опять?»

Подозрительно покосилась на стоящую возле кровати фигуру. Не поверила. Тщательно протёрла глаза. Снова посмотрела.

«Да что же это творится на белом свете? – Ущипнула себя за руку, ойкнула и сердито уставилась на незнакомца. Ну как незнакомца... Эта остроухая морда с регулярной периодичностью появлялась в её комнате уже несколько дней, вот только Варя никак не могла для себя решить, снится это ей или всё же происходит на самом деле. – Как же ты меня достал!»

Стройный, грациозный юный эльф, лет семнадцати с виду, если судить человеческими мерками, раскинув руки в стороны, словно для объятий, пританцовывал возле её ног, грациозно двигая бёдрами. Его длинные волосы пшеничного

оттенка струились вдоль тела. Вытянутые острые уши, утончённые черты лица, миндалевидные, светло-зелёные глаза, которые смотрели на неё со страстью и похотью, тонкие губы, изогнутые в надменной ухмылке.

Варя долго рассматривала незнакомца, потом, к собственному стыду, зачем-то улыбнулась ему в ответ. Эльф же, получив такое одобрение, завертел задом ещё соблазнительней и понимающе усмехнулся; сверкнул зелёными очами и демонстративно облизнул свои розовые, вытянутые трубочкой губы.

– Как же долго я ждал этого момента! – проворковал он и рванул на груди тончайшую ткань рубашки с невообразимо огромным жабо, погладив свой голый живот с едва заметными кубиками мышц, медленно обвёл вокруг пупка пальцем, нарисовал от него дорожку к груди и засунул палец себе в рот.

Раздался приглушённый смех. Варя удивлённо приподняла бровь, выискивая в комнате спрятавшегося весельчака.

– Кто здесь? – тихо спросила она.

Эльф перестал причмокивать и вытащил палец изо рта.

– Кто-кто... Я здесь, – обиженно надул губы. – Совсем ослепла, что ли? – Снова смех, правда теперь никто не старался сдерживать свои эмоции. Смеялись громко и не таясь. – Чувствую, нужно переходить к более решительным действиям. – Эльф наступил коленом на край кровати, опираясь одной рукой, посмотрел исподлобья на испуганную де-

вушку... и пополз.

– Прекрати немедленно! – Варя на всякий случай подтянула к себе ноги, потому что раньше такого во снах не происходило, натянула до подбородка край одеяла и дрожащим голосом произнесла: – Я буду кричать! – И тут же подумала. «А могу ли я вообще кричать? Сон же!»

– О, да! Кричи, дорогая. – Эльф остановился у её ног. От него пахло луговыми травами, солнцем и летом. – Кричи громко! Пусть все слышат о нашем счастье. – Ухватил одеяло за край и осторожно потянул на себя. – И я тоже буду кричать. А потом мы вместе с тобой будем кричать. И все мы будем кричать от счастья.

В комнате теперь не смеялись, а ржали.

– Что происходит? – Варя посмотрела по сторонам; это по-прежнему была её комната, её кровать, вот только на постели на четвереньках стоял какой-то припадочный эльф. – Я не знаю, откуда ты приходишь, но если узнаю, тебе точно не поздоровится.

– Неужели отшлёпаешь? – с надеждой в голосе поинтересовался эльф, стянул с себя остатки рубашки и почему-то засунул её за пояс. Снова ухватился за одеяло, но потянул уже более решительно.

– Да запросто! – Варя вцепилась мёртвой хваткой в спасительное одеяло и без усилий вернула обратно. Она с детства видела красочные сны-сказки, вот только в последнее время они стали настолько реалистичными, что она начала сомне-

ваться в своей адекватности. «Как там по-научному это называется? Шизофрения?!»

– О, да! Отшлёпай меня нежно! – Эльф с силой дёрнул одеяло на себя и свалился с кровати. Варя просто отпустила свой край в нужный момент. – Ах ты стерва! – Из-за края кровати торчала голая стопа юного эльфа. – Видно, придётся мне самому тебя отшлёпать, – с надеждой в голосе произнёс он.

– Вот же придурок! – в сердцах выругалась девушка, перекидывая толстую косу цвета спелого каштана на спину; наклонилась и достала из-под кровати теннисную ракетку. – Только сунься, мало не покажется. – Ещё раз обвела внимательным взглядом комнату. – И хватит уже ржать! И вообще, – нервно тряхнула головой, – я уже должна проснуться.

– Таниель, – низкий голос прозвучал справа от девушки. – Пора уходить.

Эльф, услышав своё имя, недовольно посмотрел в тёмный угол, словно видел там что-то, видимое только ему. Черты его лица вдруг стали жёсткими, взгляд – холодным и надменным, он засунул руку в карман и тут же вытащил, ладонь была угрожающе сжата в кулак.

– Я не шучу, – произнесла Варя, поднимаясь во весь рост на кровати и отводя ракетку для удара. Она готова была повоевать за свою свободу, пусть даже и во сне. – Только попробуй.

Признаться, странное это было зрелище: девушка в шор-

тах и тонкой майке на бретельках с ракеткой, приготовленной для удара, и по пояс раздетый эльф в комнате, где стоял стационарный компьютер, а на столике лежал сотовый телефон.

– Спи, дорогая, – тихо сказал юноша и сдул ей в лицо пыльцу с ладони.

Варя несколько раз чихнула, недоумевающе похлопала ресницами и рухнула на подушки как подкошенная в обнимку с теннисной ракеткой. А через мгновение открыла глаза, словно только что проснулась от долгого сна. Тусклый луч заходящего солнца едва проникал в комнату через плотную ткань ночной шторы. Варя подозрительно уставилась на край кровати, туда, где недавно видела юного эльфа. На кухне пронзительно заверещал чайник и заставил окончательно очнуться от грёз.

«Наверное, бабушка снова уснула».

Села и сладко потянулась, наклоняясь то в одну, то в другую сторону; не глядя, надела тапочки-спаниели, быстро накинула на себя розовый махровый халат с заячьими ушками на капюшоне – подарок подруги – и, не застёгиваясь, прошлёпала на кухню.

На плите разрывался чайник, в комнате царил полумрак; девушка выключила конфорку и подошла к окну, распахнула настежь форточку. Стёкла запотели. Из шкафа достала большую кружку и насыпала в неё чайную ложку заварки, залила кипятком и зевнула. Вытянула косу из-под халата и

быстро переплела.

«Опять всё проспала. А ведь просила разбудить через час. Что мы имеем в итоге? – Бросила взгляд на окно: – Уже вечер. – Тяжело вздохнула: – Мне ещё два эцюра чертить и переводить с английского техническую характеристику экскаватора, будь он неладен!»

Открыла шкафчик и достала сахарницу. Машинально помассировала левое плечо. За окном опускался туман, и сустав давал о себе знать ноющей болью.

Шесть лет тому назад серьёзная травма привела к тому, что ей пришлось уйти из большого спорта. Но фехтование – это больше, чем спорт. Это как жизнь, как мечта, от которой невозможно отказаться. Два долгих года ушло на то, чтобы переучиться на правую руку. Но всё равно это было не то. Не так. Если природой заложено, что ты левша, то ты ей останешься навсегда. И если раньше она была подающей надежды молодой спортсменкой, то теперь она стала обычной девушкой, которая по выходным приходила тренироваться в свой родной клуб и с завистью наблюдала за другими.

«Но зато среди таких любительниц я – лучшая. Сегодня на тренировке с лёгкостью выстояла три спарринга и лишь слегка вспотела».

В задумчивости взялась за ручку кружки, повернулась, чтобы перейти к столу, и вскрикнула: в углу возле раковины застывшим изваянием стояла бабушка. Она была одета в белоснежный наряд, на голове платок, повязанный на манер

чалмы, на запястьях золотые браслеты, а в руках что-то массивное, похожее на дорожную сумку, только в виде большого мешка.

Нет, Варю напугало не присутствие родного человека, а то, как бабушка выглядела в вечернем полумраке комнаты, её необычный вид. Она словно просвечивалась насквозь. Или это только казалось?

## Глава 2. Кошмар продолжается

– Привет, бабуля. Ты меня напугала, – Варя улыбнулась, обеспокоенно глядя на восковое лицо и лихорадочный блеск в глазах бабушки. – Ты опять забыла меня разбудить. – Поставила кружку и выдвинула стул. – Теперь мне придётся допоздна сидеть.

Бабушка даже не пошевелилась, но её взгляд неотрывно следил за Варей.

– Ба-а-а, – в голосе прозвучала тревога, – с тобой всё в порядке?

– Присядь! – было ей ответом, и голос шёл словно ото всюду. – Выпей чаю.

– Хорошо. – Варя опустилась на стул и подозрительно покосилась на открытое окно, отчётливо ощущая идущий от туда могильный холод. Обхватила обеими руками горячую кружку, посмотрела на бабушку. – Может, и тебе налить?

– Нет, спасибо. Я буду говорить, а ты слушай.

– А-а-а, вспомнила, – неожиданно пришла догадка, – сегодня ведь тридцать первое октября – Велесова ночь, а ты этот праздник каждый год отмечаешь. Фух, а то я уже начала переживать. – Варя тряхнула головой, отгоняя плохие мысли. Взяла печенье из вазы и обмакнула его в чай – ну ничего она не могла поделаться со своей детской привычкой! – Ну и в кого ты на этот раз нарядилась?

– В ведьму я нарядилась, моя дорогая. – И в её глазах полыхнуло пламя, или же это была всего лишь игра света. – В ведьму, которой пришёл срок умирать.

Варя как раз несла в рот размоченное печенье, удивлённо приоткрыла рот, и мякиш благополучно шлёпнулся обратно в чай. Схватила чайную ложку и принялась торопливо вылавливать его из кружки.

– Бабуль, ты себя плохо чувствуешь? – поинтересовалась Варя, отправляя в рот размоченное печенье.

– Нет, мне не плохо, – пожилая женщина поправила платок на голове и устало потёрла глаза. – Просто пришло моё время. Я очень сильно задержалась на этом свете.

Варя в ужасе подскочила и бросилась в свою комнату за сотовым телефоном.

– Почему ты мне сразу не сказала, что тебе снова плохо? – Трясущимися пальцами она промазывала по кнопкам и никак не могла набрать номер скорой помощи. – Потерпи немного. Я сейчас. Я скоро.

– Нет, дорогая. – Варя оторвала взгляд от экрана телефона и посмотрела в ту сторону, откуда слышался голос. Бабушка теперь стояла возле окна, и создавалось ощущение, что тусклый свет с улицы проходит сквозь неё. – В этот раз мне не поможет никакая скорая. – Она молниеносно переместилась к столу. – Мне и в прошлый раз не помогли бы, но я заключила договор на крови с посланниками и пообещала непременно кое-что сделать. Только поэтому они отсрочили

мой конец. – Поманила рукой: – Иди присядь. Разговор имеется.

– Бабуль, ты меня пугаешь, – Варя на негнущихся ногах подошла к ней. Она смотрела во все глаза на такую знакомую и всегда понятную женщину и не узнавала её. – Я сейчас к соседке сбегая, у неё стационарный телефон дома есть, быстро вызову скорую помощь и вернусь... Хорошо?

– Нет. – Бабушка положила обе ладони на столешницу. – Не нужно никуда ходить. Я очень долго оттягивала этот момент, но больше ждать нельзя. Я должна выполнить свой обет перед посланниками.

– Какой обет? Какие посланники? Бабуль, прошу тебя, перестань меня пугать!

– Обет состоит в том, чтобы вернуть тебя обратно в твой мир, а посланники – это хранители врат между нашими мирами. И я не пугаю тебя, просто сегодня оборвётся серебряная нить моего жизненного пути.

– Та-а-ак. – Чтобы не пугать резкими движениями бабушку, Варя медленно поднялась из-за стола. – Ни-че-го ни-где не о-бор-вёт-ся! – стараясь говорить чётко, произнесла она какую-то нелепость. – Ты пока присядь на стульчик и не вставай. Я быстро! – И бросилась к выходу.

– Вернись на место! – голос женщины был настолько силен, что, словно разгулявшаяся стихия, сорвал все предметы с верхних полок. Дверь перед носом девушки с силой захлопнулась. Варя от неожиданности испуганно взвизгнула и

прикрыла уши руками. – Сядь и выслушай меня!

Варя, как во сне, вернулась обратно и рухнула на стул, в ужасе взирая на незнакомку, стоящую напротив, которая больше не была похожа на родного ей человека.

– Очень хорошо. – Довольно улыбнулась женщина. – Ну, тогда, пожалуй, начну. – Бросила взгляд куда-то за спину Вари, словно с кем-то посоветовалась, кивнула и перевела взгляд на девушку. У той мороз по коже прошёл, но обернуться она не решилась. – Фух! С чего же начать? Во-первых, я не твоя бабушка. Сиди! – жестом заставила её опуститься обратно на стул. – Во-вторых, это не твой мир. В-третьих, твои родители живы и находятся в другом мире.

В этот момент Варе снова захотелось вызвать скорую помощь, но только уже себе. Её начало трясти, сердце громыхало, норовя выскочить из груди, перед глазами всё плыло.

– Слушай очень внимательно! У меня совсем не осталось времени, чтобы повторять ещё раз. Понимаю, я должна была сделать это раньше, как-то подготовить тебя, но я не могла. Мне и сейчас трудно, но выхода нет, придётся. – Махнула рукой в сторону окна, форточка с глухим стуком захлопнулась. – Так лучше будет? – заботливо поинтересовалась женщина, заметив, что Варя зябко кутается в халат. Девушка кивнула. – Хорошо.

– Бабушка? – дрожащим голосом позвала Варя, не в силах назвать женщину, которая воспитывала её с детства, как-то иначе.

– Подожди, – нетерпеливо перебила её та. – Просто слушай и попытайся уяснить мои слова. Все вопросы потом. – Варя послушно кивнула, зачем-то подтягивая к себе кружку с остывшим чаем. – Я тебе не раз рассказывала историю о двух очень сильных волшебницах, о мире, где бок о бок спокойно уживаются все известные тебе волшебные расы, и есть магия в чистом своём, первозданном виде. – Девушка кивнула, хмурясь всё больше и больше. – Так вот, – женщина смотрела серьёзно, – никакая это не сказка. Этот мир существует, и ты оттуда.

«Вот именно в этот момент впору бы потерять сознание, но я как дура сижу с открытым ртом и ничего не предпринимаю. – Она чувствовала каждую клеточку своего тела, но не могла пошевелиться. – Это ещё хуже, чем полуголый эльф, пляшущий возле кровати. – Мелькнула спасительная мысль: – А вдруг я всё ещё продолжаю спать? – Опустила руку под стол и от всей души ущипнула себя, сморщила нос от боли. – Нет, всё происходит на самом деле».

– Я очень долго искала возможность вернуть тебя обратно и наконец нашла. Ты правильно сказала, сегодня особенная ночь. Именно в Велесову ночь границы между мирами истончаются настолько, что вместе с духами можно пройти тропами междумирья и вернуться домой. – Варя забыла, как дышать, полагая, что речь идёт о смерти, но женщина не замечала того ужаса, что был написан на её лице. – Согласно народным верованиям этого мира, в эту ночь души пред-

ков последний раз в году навещают своих потомков, живущих в Яви, после чего возвращаются в Светлый Ирий до будущей весны. Именно в этот момент открыты врата между нашими мирами. За те годы, что я здесь прожила, я смогла найти всего лишь один такой портал. Он находится на Вещерском кладбище. Это очень старый склеп, и когда-то он принадлежал одной семье, потомков которой давно уже не осталось. Но этот род настолько сильный, настолько древний, что все предки до десятого колена по-прежнему возвращаются на эту бrenную землю. Сегодня в полночь тебе нужно быть возле этого склепа. Ты увидишь свет, это и будет проход. Только прошу тебя, не иди за призраками, не сворачивай с тропы и не поддавайся искушению искупаться в хрустальном источнике. Ты должна постоянно двигаться вперёд. А ещё... не оглядывайся. Сегодня именно та ночь, когда тебе нужно уйти из этого мира.

– Бабушка, – всхлипнула Варя, окончательно уверовав в то, что речь идёт о смерти. – Но я не хочу умирать.

– Не называй меня бабушкой! Меня зовут Ниира, и раньше я служила одной из волшебниц. – Строго посмотрела на девушку: – И я призываю тебя не умирать, а вернуться домой, в свой мир, к своей семье. И давай-ка я тебе ещё раз расскажу эту историю.

## Глава 3. Понятно, что ничего непонятно

Ниира говорила совсем без эмоций. Её голос звучал тихо, словно шорох сухих листьев, которые ветер гнал по улицам осеннего города. Она рассказывала всё ту же сказку, которую Варя неоднократно слышала с раннего детства, но вот только сейчас каждое слово в ней приобретало новый смысл. И по мере того как история обрастала подробностями, Ниира становилась всё более спокойной и даже какой-то умиротворённой, в отличие от Вари, которая всё больше хмурилась и нервно крутила кружку в руках.

– Всё это звучит настолько неправдоподобно, что поверить в это просто невозможно. – Как только женщина замолчала, Варя подняла взгляд, полный сомнения, и ожидающе уставилась на неё. – Как сказка, это воспринимается сразу и запоминается навсегда, но как реальная история – нет.

– Понимаю, – Ниира опустила на стул напротив и с сочувствием посмотрела на растерянную девушку, – могу представить, какие чувства тебя обуревают, но каждое сказанное мною слово – правда.

– Нет, не понимаешь! – Варя дрожала как осиновый лист. – Знаешь, во что я верю? – Ниира едва заметно покачала головой, не отводя от её лица немигающего взгляда. –

Я верю в то, что ты знаешь, что скоро умрёшь. И тебе перед смертью нужно очистить свою совесть, признаться, что мои родители на самом деле не погибли, а отказались от меня. Честно говоря, о чем-то подобном я и сама догадывалась. А все эти разговоры о другом мире, волшебницах – это всего лишь попытка убежать от реальности. И если уж быть честной, то...

– Нет и нет, – пожилая женщина остановила словесный поток жестом руки. – Твои родители никогда бы не отказались от тебя даже под страхом самой страшной смерти. Они находятся в другом мире и не ведают, что ты жива и здорова. И поверь мне, твоя мать давно тебя нашла бы, останься ты в том мире, но нить твоей жизни стала для неё невидима, как только я перешагнула с тобой через грань. Но от посланников такое не утаишь. И сейчас они требуют, чтобы я вернула тебя на твоё законное место, иначе будет нарушено хрупкое равновесие между мирами. И раз они заговорили об этом, значит, и правда грядут какие-то очень серьёзные перемены. Они ведь немного провидцы, и иногда им приоткрывается будущее.

– А почему же оно раньше им не приоткрывалось? Почему именно сейчас равновесие будет нарушено? – Варя решила подыграть и продолжать вести беседу, чтобы бабушка успокоилась.

– Потому что недавно по твоему следу пустили охотников, и их наняла не твоя семья. Мне об этом рассказали по-

сланники. Моя серебряная нить оборвалась в том мире, но я смогла пройти через врата, получая на этой стороне новую жизнь или, скорее, отсрочку. Так что я давно умерла для того мира. А вот ты – нет. Тебе обязательно нужно вернуться в свой мир, под защиту своей семьи, потому что, если до тебя прежде доберутся охотники, может случиться беда.

– Кто такие посланники? Кто такие охотники? Бабуль, я теряю нить твоих рассуждений. И я окончательно запуталась. Раз мы вместе перешагнули через эти врата, почему твоя линия оборвалась в том мире, а моя нет?

– Потому что, – взгляд Ниiry прожигал душу, – меня почти убили там. Я умирала. Да, в этом мире нет магии в том виде, в каком мы её привыкли видеть и использовать, – она грустно улыбнулась, – но зато люди достигли небывалых высот в области медицины. С таким ранением, какое было у меня, я не должна была выжить.

– Как же так? – Варя в ужасе посмотрела на женщину, спокойно сидящую за столом.

– А вот так. Я не видела, кто нанёс мне удар. За моей спиной стояли три веретеницы, которые никак не могли открыть проход между мирами, а на моих руках была ты. И по нашему следу шли ищейки твоей семьи. Подозреваю, именно моя кровь и помогла им это сделать. – Варя боялась вдохнуть полной грудью, а Ниира тем временем продолжала: – А когда мы оказались на этой стороне, я кое-как добрела до дороги. Нас подобрали и отвезли в ближайшую больницу. Позже я

вернулась к тому месту, но проход между мирами уже был запечатан. – Сцепила пальцы и посмотрела исподлобья, в её взгляде читалась досада. – Именно с этого момента и началось наше с тобой путешествие по этому миру.

– Никогда раньше не задумывалась о том, почему мы так часто переезжали, – Варя удивлённо приподняла брови. – Теперь многое становится понятным.

– Что же касается других твоих вопросов, отвечу. Посланники – это привратники и хранители, а также немного провидцы, но их дар связан только с вратами и хрупким равновесием между мирами. А охотники – это лучшие ищейки свободных земель Пяти Королевств. Их может нанять кто угодно. Веретеницы плетут кружева жизни. Они также могут менять судьбы людей и нелюдей, лишь изменив узор в общем рисунке. И только чтицам подвластно увидеть закравшиеся ошибки. Потому что их дар состоит в понимании самой сути происходящего, как оно есть, без искажений.

Как Варя ни старалась скрыть удивление, у неё всё равно не получилось. Становилось только хуже, ответы рождали новые вопросы.

«Какие веретеницы? Змеи, что ли? Какие чтицы? Библиотекари? Какой узор? – Голова шла кругом. – Всё плохо. Всё очень плохо!»

– Бабуль, – тихо сказала она. – Раньше в твоей сказке не было никаких чтиц и веретениц. – Посмотрела с упрёком. – Ты рассказывала только о двух подругах, которые однажды

на смерть рассорились из-за... – Варя задумалась: «А собственно, из-за чего они поссорились?» Ответ никак не приходил, видно, об этом бабушка прежде никогда и не рассказывала. В глубокой задумчивости добавила: – И одна из них на всю жизнь затаила жуткую обиду на подругу.

– Подожди! Не перебивай меня, иначе точно упущу что-то важное, – женщина сердито посмотрела на неё. – Представь мир, в котором есть все расы: эльфы тёмные, эльфы светлые, гномы, люди, оборотни. Они спокойно соседствуют между собой: ведут торговлю, обмениваются товарами и услугами, заключают мирные договоры, браки, дружат или враждуют друг с другом. А самое интересное, каждая из рас мнит себя высшей, и нет-нет, да и представит, что владеть Ничейными Землями должна только она. Именно на этой почве раньше и случались войны, пока однажды для всех не открылась истина: чёрными землями могут управлять только эльфы. Остальные расы там погибали. И вот с тех пор Терра Нуллиус каждые сто лет переходит во владение попеременно светлым и тёмным эльфам. Вот как ты думаешь, кто за всем этим приглядывает?

– Бог? – выдвинула предположение Варя, стараясь по возможности больше ничему не удивляться.

– Нет, не Бог. – Пожилая женщина наклонилась и посмотрела в лицо испуганной девушки. – Это чтицы. Они видят судьбу любого человека и не человека от самого начала до самого его конца. Знают наперёд, что должно случиться в

тот или иной период времени. И если это потянет за собой глобальные перемены во всём мире, то всегда вмешиваются.

– Они что, прорицатели? Ну, как Нострадамус или Ванга?

– Не совсем. – Ниира устало откинулась на спинку стула. – Прорицателям этого мира будущее приоткрывается лишь частично, и они всего лишь строят предположения на основании только своих видений. А чтницы – они читают, как в открытой книге, все тайны мироздания. Кстати, твоя мать одна из самых сильных среди них. Именно она предсказала рождение сильной волшебницы, которой доселе мир не видывал.

– Любопытно! Что же она, раз такая сильная и всевидящая, не смогла предвидеть будущее собственного ребёнка? – Варя скептически улыбнулась, увлекаясь новыми подробностями старой сказки из детства.

– Эх ты ж, молодо-зелено, ничегошеньки ты не знаешь, – Ниира огорчённо покачала головой. – В том мире серебряная нить жизни начинает складываться в кружево только в тот момент, когда через обрыв пуповины рвётся связь ребёнка с матерью и он самостоятельно делает свой первый вдох. – Женщина закрыла глаза, перед её внутренним взором проплывали события минувших дней. – Схватки начались преждевременно, и роды проходили сложно; твоя мать настолько ослабла, что потеряла бдительность, доверилась первой встречной повитухе, которой оказалась я.

– Но зачем ты это сделала? Для чего это нужно было тебе?

Я не понимаю!

– Я всего лишь выполняла приказ. – Ниира открыла глаза. – Моя наставница решила, что великая волшебница – это непременно ты. У неё тоже было видение: из-за тебя в мире начнутся жуткие беды. – Скривила губы в улыбке. – Сама посуди: кто отказался бы иметь при себе такого уникального ребёнка? В тот момент это решение для меня было самым правильным. И я поплатилась за свою безграничную любовь к наставнице, безоговорочную веру и преданность.

## Глава 4. А сказки ли?..

– Я не могу быть той самой волшебницей, – девушка нервно посмеивалась. – Нет! Не могу! Во мне нет ничего волшебного.

– Это так, в этом мире нет, – кивнула Ниира поднялась и перетекла к раковине, где на полу стоял огромный мешок, махнула рукой, и он послушно пополз за ней следом. Варя вскрикнула и забралась с ногами на стул.

– В этом мешке плащ, ты должна его надеть, он укроет тебя от охотников, – сказала Ниира. – И вот этот медальон. – Прямо в воздухе материализовалось украшение из светлого металла, сплошь усыпанное разноцветными драгоценными камнями. – На нём символы твоего рода. Видишь сапфир в середине? – Девушка кивнула. – Коснись его, у меня так и не получилось его открыть. – Варя спустилась со стула и с опаской протянула руку к медальону. – Давай!

И как только Варя провела большим пальцем по камню в середине, медальон начал меняться. Камни исчезли. На потемневшем металле появились руны, по которым пробежали синие сполохи.

– Я так и знала! – в голосе Ниеры прозвучало восхищение. – Собирайся, девочка, домой! Тебе нужно попасть в склеп до полуночи.

– Я не могу! Я не верю. Пожалуйста! – Варя сама не знала,

о чём она просила и кого, что пыталась сказать и кому. Медальон на её ладони стал тёплым и переливался огнями. – Не нужно! – Но её руки послушно надели медальон на шею. – Я не хочу!

– От тебя теперь мало что зависит. – Ниира испуганно к чему-то прислушалась. – Тебе нужно уходить. – И вдруг закричала: – Прямо сейчас! Быстро надевай плащ.

– Но мне нужно переодеться! – Варя испуганно посмотрела на женщину, с которой прожила всю свою сознательную жизнь. И вдруг замолчала, подумав: «О чём я говорю? Веду себя, будто поверила во всю эту ахинею». Упрямо вздёрнула подбородок. – Я не могу этого сделать!

– Можешь! – И тут случилось нечто странное: женщина взмыла под потолок и зависла там. – Быстро достань плащ и накинь на себя. Я не подумала, тебе нельзя было сразу надевать медальон. Он откликнулся на твою ауру.

– А как это ты так... – Варя сидела с открытым ртом и недоумевающе хлопала ресницами. – Вжух!

– Ты что, не слышишь меня? Они уже близко.

– Всё. Всё. Только не волнуйся! Сейчас всё сделаю. – Развязала толстую верёвку и растянула края мешка. – Вот как раз нашла уже. – Плащ был знатный: плотное сукно тёмно-зелёного цвета, подол расшит чёрными рунами. Встряхнула его и набросила поверх своего розового халата, решив не раздражать парящую под потолком даму.

– Вызывай такси! – рявкнула Ниира.

«Всё же у неё получилось заразить меня этим настроением. – У Вари дрожали пальцы и никак не попадали по нужным кнопкам. – Прям психоз какой-то!»

– Такси «Путник»? – она тихо захихикала: на экране светились именно эти два слова. – Мне нужна помощь! Ой, не то. Мне нужна машина. Срочно! – Быстро продиктовала адрес. – Куда поеду? Так на кладбище поеду. На какое? На Вещерское. Мне до полуночи нужно попасть в один склеп. – Прикрыла ладонью телефон и обратилась к Ниире: – Какой мне склеп-то нужен?

Ниира за это время спустилась и прямо в воздухе что-то рисовала, что-то, видимое только ей. Она настолько быстро перемещалась по кухне, что Варя не могла уследить за ней взглядом. Услышав её вопрос, Ниира на мгновение остановилась и задумалась, бросила через плечо одно слово: «Черновы» и продолжила своё занятие.

– В склеп Черновых. Что? – Варя быстро взглянула на экран телефон: ей показалось, что на другом конце отключились. Поднесла трубку к уху и твёрдо произнесла: – Нет, я не прикалываюсь. Вот прямо сейчас и поеду. Да, я в здравом уме и твердой памяти. Хорошо. Жду звонка.

– У нас совсем не осталось времени. – Ниира взмахнула рукой и прямо в воздухе возникла карта. – Слушай меня очень внимательно!

– Может, я лучше запишу? – поинтересовалась Варя дрожащим от волнения голосом и удивлённо присвистнула. Пе-

ред ней была карта чужого мира. Это точно! Варя обладала фотографической памятью. И то, что она сейчас видела перед собой, явно не относилось к этому миру. И по этой карте был проложен для неё маршрут. – Или, пожалуй, лучше даже зарисую.

– Нет времени! Запоминай. – Ниира снова к чему-то прислушалась. – Посланники кое-что рассказали о последних событиях. А они никогда ничего просто так не делают. Значит, хотели, чтобы ты об этом узнала. Твоя мать закрыла страну волшебниц от всех в тот день, когда почувствовала, что ты исчезла из мира. Со временем это место стали называть Долиной Волшебниц, – указала пальцем на гору, у которой было три вершины, – на карте оно помечено как Верхняя Синдалия. Тебе любыми путями нужно попасть именно туда. Но это очень далеко от того места, где ты выйдешь в том мире. Поэтому ты должна будешь присоединиться к любому обозу, который направляется в ту сторону. Они обычно очень хорошо охраняются наёмниками.

– А сколько приблизительно я буду находиться в пути?

– Понятия не имею. Путешествие предстоит очень опасное. Наёмники постоянно меняют свои маршруты, и всё равно многие не возвращаются. В тот момент, как ты окажешься на той стороне, тебя почувствуют охотники. Твой след будет поначалу для всех очень слабым, как отражение на поверхности воды: чуть потревожь, и оно исчезло. Но они начнут тебя искать.

– Ниира, зачем им это нужно? Что я им плохого сделала?

– Ничего! Просто многие не хотели бы, чтобы ты вернулась.

– Я всё же думаю, что это какая-то ошибка, – Варя непроизвольно дотронулась до медальона. – Я обычная девушка с земли, спортсменка, студентка...

– В тебе есть ещё много чего, помимо обычного, – на лице Нииры появилась лёгкая улыбка. – Будь осторожна, как окажешься в своём мире. Твоя сила начнёт расти с необычайной скоростью. Смотри, никак не проявляй себя! И ещё... Бойся смотрящих! Если говорить на языке этого мира, то это самые настоящие ведьмаки. Они могут видеть суть вещей. Постарайся не привлекать их внимания! Если такой обратит на тебя свой взор, он сразу заподозрит что-то неладное и будет стараться разрушить твою защиту. И поверь мне, со временем у него это обязательно получится. Варя, тебе нужно стать тенью и обязательно дойти до Синдалии. А ну-ка, повтори! – потребовала женщина.

– Сандалеты. Обоз. Наёмники. Бояться ведьмаков. А, да – стать тенью. Дойти обязательно! Всё поняла!

– Правильно говорить не Сандалеты, а Синдалия, с ударением на букву «а».

– Поняла. Не беспокойся! – Варя подхватила с пола мешок и закинула себе на плечо. – Ниира, скажи, а мои сны? Я с детства тебе их рассказывала, они и сейчас продолжают мне сниться, только они стали немного другими.

– Это не сны. Это память волшебниц.

– Какой кошмар! – Варя весьма явственно вновь увидела парня с острыми ушками, выплясывающего перед ней в спальне. – Значит, где-то там есть и этот придурошный эльф?

– Какой такой эльф? – Ниира выглядела испуганной. – Он был тёмный или светлый?

– А разве это имеет значение?

– Имеет! Завершаются очередные сто лет, когда Терра Нуллиус должны будут перейти в распоряжение Светлого Леса. – Её глаза превратились в узкие щёлочки. – Мне любопытно: кто из них смог к тебе пробиться? И как такое вообще возможно?

– Он был светлым. – Зазвонил телефон. Варя сняла трубку и быстро ответила: – Алло? Выхожу.

– Очень странно! Эльфы сами по себе не очень сильные маги, чтобы вот так вот запросто пробиться в другой мир, но у них есть очень древние артефакты, которыми они успешно пользуются. А что он хотел? Что говорил?

– Да ничего он не хотел. – А вот на вопрос «Что говорил?» Варя покраснела до корней волос. – Говорю же, какой-то придурошный. – А про себя подумала: «А если окажется, что всё это правда и я с ним всё же повстречаюсь? Прибью гада!»

– Будь осторожна! – повторила Ниира и, словно что-то вспомнив из прошлого, быстро добавила: – Никогда не лю-

била остроухих.

– Поняла.– Варя решительным шагом направилась к выходу. Внизу ждало такси. Нужно было торопиться. Проходя мимо зала, нечаянно бросила взгляд на бабушкину кровать и застыла на месте. У неё волосы зашевелились на затылке. На кровати лежала Ниира. Девушка обернулась. За спиной тоже стояла Ниира. – Это... как это так?

– Как только ты выйдешь отсюда, я уйду за грань, а моё тело исчезнет. Я не из этого мира. Здесь не останется даже останков моего брэнного тела.

– Так ты что, умерла? – по щекам Вари побежали непрошеные слёзы.

– Да. И мне дали совсем немного времени, чтобы всё рассказать тебе. Не плачь по мне! Иди только вперёд и не оглядывайся.

Варя вышла из дома. Она спускалась по ступенькам и рыдала в голос. Было жалко Нииру, которую она всю жизнь считала бабушкой; себя, потому что однажды придумала, что её родители просто отказались от неё, а не погибли, а бабушка обманывала её; и просто потому, что она шла к такси, а сама навсегда уходила из этого мира. И ей было очень страшно!

## Глава 5. Вещерское кладбище, или Я сошла с ума

«Я Судьбина Варвара. Мне девятнадцать лет. Ну ладно, почти двадцать. Учусь на втором курсе в государственном архитектурно-строительном университете. И я сейчас нахожусь на самом старом кладбище города, сижу на могильной плите в обнимку с огромным мешком и терпеливо ожидаю прихода духов, чтобы перейти с ними из одного мира в другой».

Варя нервно захихикала. На её смех тут же отозвалась из темноты выпь. Варя в ужасе втянула голову в плечи. Зябко накинула капюшон халата на голову, а следом и капюшон плаща. Да-да, бабушка выставила её из дома в том, в чём она была, не позволив даже переодеться. Как она её ни просила, ни умоляла, Ниира была непреклонна:

«Нет, переоденешься на месте, всё необходимое для путешествия по тому миру найдёшь в этом мешке».

Варя испуганно оглянулась: ей показалось, что она услышала чьи-то шаги и тяжёлое дыхание.

– Что я делаю? Как я вообще могла согласиться на такое? – Обвела взглядом пустынное кладбище. – И ведь смогла же найти этот склеп!

Она специально говорила вслух, потому что было очень

страшно. Склеп находился на заброшенном старом кладбище, которое отделялось от нового наполовину разрушенной стеной, сложенной из плоского камня. За этой частью кладбища давно никто не ухаживал: у похороненных здесь не осталось в живых ни родных, ни знакомых. И если на новом кладбище каждая могила была окружена металлической оградой, то на старом этого не было. Да и сами памятники давно разрушились. От некоторых захоронений не осталось даже холмиков. Варя шла, продираясь через густые увядающие кусты, путаясь ногами в сухой траве.

Ниира дала чёткие инструкции: «Двигайся от входа, чуть принимая вправо, и ты непременно выйдешь к нему». Но Варя никак не могла найти нужный склеп с птичками на памятнике. Она шла по старому кладбищу, подсвечивая себе фонариком в телефоне, пока не закончился заряд в аккумуляторе. Оставшись совсем без света, Варя несколько раз спотыкалась и падала, раздирая в кровь колени и локти о каменную крошку, а один раз даже свалилась в яму и едва смогла выбраться из неё. И весь этот процесс постоянно сопровождался чьими-то тяжёлыми вздохами. Очень хотелось обернуться и посмотреть на этого печального вздыхателя, но было до чёртиков страшно и вправду увидеть кого-нибудь за спиной.

А потом случилось что-то невероятное: после очередного падения и нахлынувшего жуткого отчаяния, что всё напрасно, она увидела впереди огоньки. А может, это она так

хорошо приложилась головой? Но Варя перестала сетовать на судьбу, поднялась и решительно зашагала за светящимися точками.

Склеп предстал перед ней в полной красе: эдакий величественный скорбный дом, воздвигнутый на кладбищенской земле. Вокруг него отсутствовала ограда, но на наличие её в прошлом указывали остатки разрушенной каменной стены. А само старинное сооружение за годы даже не покосилось. Варя в немом восхищении перевела взгляд на птиц с раскинутыми, словно в полёте, крыльями и зябко передёрнула плечами. В сумрачном, постояннодвигающемся тумане они казались не застывшими изваяниями, а живыми существами, которые с высоты здания внимательно следили за ней.

Она едва смогла заставить себя отвести от них взгляд. Нужно было срочно найти плиту с точно такими же птичками, только уже выгравированными на камне. Искать долго не пришлось, плита оказалась прямо под ногами и была похожа на порог перед входом в арку. Варя непроизвольно дотронулась до медальона на груди и заметила какое-то свечение возле ног. Подхватила подол плаща, поднесла к глазам и удивлённо ойкнула: на ткани светились и мерцали необычные символы.

Провожая её, Ниира сказала: «Эти предметы должны будут спрятать тебя в том мире от недругов, а также стать доказательством принадлежности к клану волшебниц. Точнее, самим волшебницам ничего не нужно доказывать, а вот дру-

гим... – и женщина многозначительно покачала головой. – И самое главное, медальон до поры до времени никому не показывай! Ты сама потом всё поймёшь».

– Кажись, и сам плащ станет красной тряпкой для быка... быков, тьфу, ведьмаков. – Отпустила край плаща, на всякий случай ещё раз проверила узел на мешке и со страхом посмотрела вправо: именно оттуда донёсся какой-то непонятный звук. – Ну как я могла на такое решиться? Зачем припёрлась сюда? Я ведь не верю в магию! – Догадка пришла сама собой: – Видно, Ниира применила против меня какой-то гипноз. Сейчас ещё немного посижу и буду домой возвращаться. Глупости всё это!

И вдруг звук раздался слева. Варя обернулась и замерла. Со стороны нового кладбища к ней приближались огни, при этом они совсем не походили на призрачные светящиеся точки, хаотично движущиеся в тумане, за которыми она пришла к склепу. Перед ней были самые настоящие светодиодные фонарики.

«А фонарики – это значит что? – Её охватила паника. – Сюда идут люди!»

Варя спрыгнула с плиты и принялась выискивать, куда бы спрятаться. Она очень надеялась, что этим людям не нужно в старую часть кладбища и они пройдут мимо. За спиной раздался треск сломанной ветки, девушка резко обернулась и тотчас получила удар по голове чем-то тяжёлым. Рухнула как подкошенная на сырую землю. Последней её мыслью бы-

ло: «Вот тебе и перенеслась в другой мир».

Как долго длилось беспмятство, она не знала, но пришла в сознание от криков и какой-то возни. Рядом с ней кто-то дрался, кого-то пытались растащить, а со всех сторон кричали, высказывая своё одобрение или недовольство происходящим.

– Мы не должны этого делать. – Послышалась какая-то возня справа, глухие удары и чей-то стон. – Одно дело – мнить себя сатанистами, и совсем другое – принести по-настоящему человеческую жертву.

– Так в том-то и смысл! Чего вы все перепугались? Да кому нужна эта бомжиха? Её никто даже искать не будет. Да вы только посмотрите, как она одета. Да ещё мешок в руках. Они обычно с такими штуками по помойкам шарят. – Над Варей нависла тёмная фигура. – У каждого из нас есть заветное желание, которое непременно исполнится, если в эту ночь мы принесём нашему богу жертву.

Вокруг радостно заорали, выражая на этот раз своё согласие на запретный ритуал.

– Не надо меня в жертву! – прохрипела Варя, попыталась подняться и не смогла; оказалось, она лежит на той самой плите с птичками, но только теперь связанная по рукам и ногам.

– Надо! – рявкнул незнакомец, откидывая капюшон с головы. – Твоя никчемная жизнь послужит для благого дела – исполнения наших заветных желаний.

– Но я не бездомная! – Она изо всех сил старалась освободиться от пут. – И меня непременно будет искать моя семья. – А про себя подумала: «А ведь они правы! Никто меня не будет искать. Исчезну, никто и не заметит».

Ей быстро затолкали в рот какую-то тряпку, чтобы она не разговаривала и не смущала умы.

Вокруг плиты зажгли чёрные, красные и какие-то серо-буро-малиновые свечи. Парни и девушки встали в круг, взяли за руки и начали монотонно бубнить какое-то древнее заклинание.

«Что же вы творите, изверги? – вопила Варя мысленно, а у самой от ужаса глаза готовы были вылезти из орбит. Из-за нехватки воздуха она задыхалась, ей постоянно хотелось кашлять, жутко горела кожа на запястьях, и казалось, ещё чуть-чуть, и она потеряет сознание.

И вдруг городские часы начали отбивать полночь. Сатанисты возликовали. Пошатываясь, словно в трансе, они начали страстно выкрикивать непонятные слова, которые для Вари совершенно ничего не значили. Ей было страшно, тошно, и она чувствовала себя полной дурой.

Когда вокруг импровизированного жертвенного алтаря замерцали странные огоньки, Варя не придала этому значения, зато сатанисты враз умолкли и в благоговейном ужасе начали опускаться на колени. Со всех сторон неслось одно слово:

– Получилось!

Из склепа вырвались первые духи и закружились над головами непрошенных гостей. Но Варя этого не видела. Она была полностью поглощена освобождением от пут. Подул лёгкий ветер, который разогнал туман и на мгновение открыл звёздное небо. Лунный свет опустил на плиту, заставляя девушку удивлённо поднять голову. У неё получилось освободить одну руку, она быстро стянула верёвку с другой и принялась развязывать ноги. Освободившись, вытащила тряпку изо рта, подхватила свой мешок, который стоял рядом с плитой, и поднялась во весь рост, отплёвываясь от ворсинок.

– Придурки, – в сердцах произнесла она, поворачиваясь лицом к склепу, как учила Ниира.

Она увидела лунную тропинку, которая стелилась сквозь туман, исчезая где-то в темноте. Смело ступила на неё и тотчас почувствовала покалывание во всём теле. Девушка вся засветилась и стала похожа на тех призраков, что кружили сейчас вокруг неё. А самое удивительное, они её увидели и ласково поманили за собой. Варя быстро сунула руки в длинные лямки на мешке, надевая его на манер рюкзака, и смело сделала ещё шаг вперёд; её подхватило и потащило с огромной скоростью в этот коридор.

Нет, она не увидела никаких проёмов, дверей, коридоров, просто отдалась чужой воле и двигалась вместе с призраками среди множества мерцающих огней. Исчез страх. В душе наступил полный покой и умиротворение. Варя улыбнулась, проводя рукой по светящимся точкам и создавая завихрения

вокруг себя.

«А может, я того... умерла?»

Подложила руки под голову и сквозь полуприкрытые веки принялась наблюдать за проплывающими над головой звёздами.

«Если это и правда смерть, то ничего в ней нет страшного!»

На груди предупреждающе запульсировал медальон, заставляя кожу гореть. Варя дотронулась до него, пытаясь унять боль. Перевернулась в воздухе и взглянула в сторону склепа: возле плиты так и стояли коленопреклонённые горе-сатанисты, но вот от нового кладбища к склепу неслись какие-то серые тени. Они двигались стремительно. И это явно были не люди! Но Варя даже не успела испугаться: её вдруг ослепила яркая вспышка, следом раздался пронзительный звук, и она провалилась в беспамятство.

## Глава 6. И всё же получилось...

Светило яркое солнце. Дурманяще пахло луговыми цветами и мокрой травой, и... что-то ползало по её лицу.

«Странно, вчера ещё такой туман и промозглая сырость, а сегодня солнце и ласковое тепло, словно наступило запоздалое бабье лето».

Варя хлопнула себе по щеке и окончательно проснулась, но не спешила открывать глаза, чутко прислушиваясь к звукам вокруг.

Перед внутренним взором с бешеной скоростью проносились одна картина за другой: танцующий эльф возле кровати, разговор с бабушкой, кладбище, горе-сатанисты, серые тени...

«Фух, приснится же такое! – И тут же память подбросила новую картинку. – Постойте, какое приснится, если я и правда видела свою бабушку мёртвой?! Точнее, не бабушку. И я вызвала такси и поехала на кладбище. – Её обуял ужас. – Я до сих пор на кладбище, валяюсь среди могил».

Открыла глаза и села. Яркое солнце над головой. Синее небо без единой тучки. Вокруг бурная зелень и ни одного жёлтого листочка, что приличествовало бы этому времени года. Рядом с ней густой кустарник с мелкими бордовыми ягодами. А самое главное, не было ни склепа с птичками, ни могильных плит вокруг.

На ней надет всё тот же розовый халат с ушками на капюшоне, на ногах тапочки-спаниели, и дополняет этот несуразный наряд средневековый плащ. А рядом валяется её сумка-мешок. Она же с ним, как с родным, в обнимку отправилась в другой мир. Взглянула на медальон, который вновь превратился в обычное украшение: с него исчезли все рунические надписи, и он вновь был сплошь усыпан разноцветными драгоценными камнями.

Внимание Вари привлек шум. Через плотные заросли в её сторону кто-то ломился. Кто-то очень большой и неуклюжий, по крайней мере, так казалось по производимому шуму.

– Дариус, – прокричали откуда-то издалека, – ты куда это пошёл? Отправляемся же!

– Мне отлить нужно, – пробасили в ответ.

Варя в ужасе воззрилась на огромного детину, который обернулся на крик и дальше так и продолжал идти, не глядя, куда ступает.

– Не делать же это возле подвод! – угрюмо возмущался громила, возясь со своими штанами.

Варя застыла, боясь вздохнуть, потому что мужчина, который забрался к ней в кусты, был колоссальных размеров и устрашающего вида.

«Нужно срочно что-то делать. – Оторопевшая Варя не могла заставить себя пошевелиться. – Надо как-то заявить о своём присутствии, иначе, чего доброго, он сейчас здесь

того-этого...»

Варя демонстративно покашляла – с чего-то же нужно начинать – и громко сказала:

– Мир вашему дому! – Обвела взглядом непроходимый лес вокруг. «Ой, не то!» Но незнакомец перестал возиться со штанами, застыв на месте, как в детской игре «Море волнуется раз...» при слове «замри!». – Здравствуйте, уважаемый. Я тут немного потерялась. Ой!

И тут случилось ужасное: незнакомец вдруг прыгнул на неё, только теперь это был вовсе и не мужчина, точнее, на нижнюю половину он остался мужчиной, а вот верхняя превратилась в огромного волка... и то как-то местами, не до конца.

– Ты кто такая? – гневно прорычала зверюга прямо ей в лицо. – Лазутчик? Следишь за нашим обозом? А ну, признавайся! Откуда взялась здесь? Отвечай! Кто такая? Как звать? – И огромные клыки щёлкнули возле её лица.

– Я это, Вар-вар-вар-вар... – замкнуло вдруг её. Она не отводила испуганного взгляда от озверевшего в прямом смысле этого слова незнакомца.

– Чего-о-о? – Волчара приблизил свою морду-лицо и внимательно присмотрелся к ней. – Чего бормочешь себе под нос? А ну, говори внятно!

– А я и говорю, что... – Но Варя вдруг напрочь забыла, о чём она говорила.

– Давай так, Вар-вар-вар-сколько-там-раз-вара, сейчас мы

с тобой тихо-мирно пойдём к остальным, и ты всё расскажешь нашему командиру. Всё поняла? – Девушка в странной одежде кивнула. Получеловек поднялся и схватил её мешок. – А это будет моей добычей!

– Нет. Это мои вещи! – закричала Варя, вскакивая с земли. – Верните немедленно.

Но он даже не оглянулся. Варя ринулась следом, вцепилась мёртвой хваткой в мешок. Получеловек отмахнулся от неё, как от надоедливой мухи, она кубарем полетела на землю.

«Что же делать? – Варя приподнялась на локтях, прожигая взглядом удаляющуюся спину. – Ниира ведь сказала, что в мешке всё, что мне может понадобиться для путешествия в этом мире».

Раздумывать больше нельзя было! Она снова догнала обидчика и прыгнула ему на спину.

– Это моя дамская сумочка! – заорала Варя в лохматое ухо во всю мощь своих лёгких и вцепилась в его космы-шерсть на голове. – Немедленно верни её мне!

– Это моя добыча! – злобно зарычал зверь, стараясь лапой с когтями дотянуться до девчонки, но получилось только ухватить край плаща. – А ну, слезь с меня, коза такая.

– Сам козёл! – Варя со всей силы ударила его по лапе, чтобы он отпустил плащ.

– Дура! – рыкнул он.

– Волк... серый. – К чему это сказала, сама не поняла. –

Плешивый.

– Что-о-о? – обиженно протянул оборотень. А то, что это был именно он, сомневаться больше не приходилось.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, но их вдруг окружили – красиво, профессионально. Воины бесшумно появились со всех сторон одновременно, у каждого в руках оружие.

– Дариус, что происходит? – поинтересовался мужчина среднего возраста с лицом, исчерченным шрамами; его волосы песочного цвета были заплетены в самую настоящую косу толщиной в руку.

Варя его тут же про себя назвала викингом, решив, что он и есть тот самый командир, к которому её хотели отвести. Мужчина подал какой-то знак, и все замерли на местах.

– А ты что, сам не видишь? – зло ответил оборотень, пытаясь снова стряхнуть девушку со своей спины. – На меня ведьма лесная напала. А наш ведьмак снова профукал злобную гадину.

– Никакая я не злобная гадина! – Варя, сидя на спине своего обидчика, испуганно выглянула из-за его могучего плеча, при этом капюшон плаща слетел с её головы, оставляя на виду розовые ушки на макушке. – Я, между прочим, приличная дама, а он мою сумочку отобрал, – наябедничала она.

Никто не шевелился, кажется, даже не дышал от такого доселе невиданного зрелища, но потом все убрали мечи в ножны и заулыбались.

– По нашим законам, кто первый нашёл, того и добыча, – рывкнул Дариус, ловко изворачиваясь и хватая девчонку за шкирку; бросил на землю и угрожающе пошёл на неё. – Никто. Не смеет. Залезать. Мне. На спину. – Опустился на все четыре конечности и начал меняться. – Да я тебя сейчас сожру за это!

Варя в ужасе шарахнулась от него.

«Неправильный мир! Дурацкие законы! Нестабильные оборотни!»

А нестабильный тип тем временем в один прыжок догнал её, когтищами пришил подол плаща к земле и, расставив лапы, угрожающе навис над ней. Варя не издала ни единого звука, когда его морда вдруг оказалась напротив её лица, быстро натянула оба капюшона себе на голову и крепко зажмурилась.

«Раз плащ волшебный, пусть уже начинает действовать – защищать меня».

– Дариус, – прозвучало откуда-то справа, – остановись!

Варя открыла глаза и от удивления так и застыла. Мужчина высокого роста, худощавого телосложения, с густыми короткими волосами иссиня-чёрного цвета, с трёхдневной щетиной такого же оттенка на лице шёл в их сторону. Его чёрные омуты-глаза странного разреза пристально осмотрели незнакомку с ног до головы, при этом на чувственных, слегка пухлых губах играла ироничная улыбка. Да, его нельзя было назвать богатырём, но в каждом его движении скво-

зила такая сила, что кожа Вари покрылась гигантскими пузырьками, как бывает, когда проходишь под электрическими проводами высокого напряжения.

– Киран, а ты ведьму лесную пропустил. – Дариус чуть отошёл в сторону, давая ведьмаку пройти к странной девушке для магического досмотра и вынесения вердикта: опасна она или нет. – Что же ты за ведьмак такой?

Мужчина опустился рядом с девушкой на корточки и уставился на неё пристальным взглядом.

– Здравсти, – с придыханием выдала Варя, восхищённо разглядывая красавца. – Помогите мне, я заблудилась и не знаю, куда идти. – И тут вдруг до неё дошёл смысл услышанного. «Ведьмак?! Кто ведьмак? Он ведьмак?..» Изменилась в лице. – А в принципе, я сама справлюсь. Просто верните мне мою сумочку.

– Хороший я ведьмак, ласковый, нежный, справедливый, – Киран проигнорировал её слова, отвечая Дариусу, и его голос при этом звучал завораживающе. Воины, стоящие вокруг, тихо засмеялись. А ведьмак удивлённо приподнял бровь, разглядывая необычное украшение из разноцветных драгоценных камней на шее у девушки: с ним явно было что-то не так. Да и плащ на незнакомке был очень непростой: ощущение мощной светлой магии было настолько сильным, что хотелось протянуть руку и хоть немного впитать этого бесценного дара. – А не почувствовал её, потому что она никакая не ведьма. – Подал раскрытую ладонь, словно предла-

гая помочь подняться с земли, а сам с наслаждением совсем немного впитал светлой энергии. И от удовольствия прищурился. «На что же это похоже? Где я такое раньше чувствовал?» – Куда ты направляешься, прекрасная незнакомка?

Варя с опаской взглянула на протянутую руку и не решилась подать ему свою, до ужаса боясь коснуться его кожи. За то время, что он находился рядом, она несколько раз приглаживала свою косу, потому что испытывала странное чувство, будто та торчит кверху. Что в принципе было невозможно, потому что заплетённые волосы прятались под плотной тканью плаща.

– Мне нужно попасть в Верхнюю Сандалету. – Варя поднялась с земли, подхватила тапок и натянула на босую ногу, не замечая, как вытянулись лица и у воинов, и у ведьмака, который тоже выпрямился и смотрел на неё с опаской. – А для этого сначала надо дойти до ближайшего города, где я присоединюсь к обозу, охраняемому наёмниками, чтобы безопасно пройти с ними по всем землям.

– Синдалия, – поправил её воин с косой, которого она про себя назвала викингом. – Меня зовут Гладиус. – Воин смотрел на неё настороженно. – Зачем тебе нужно в Долину Волшебниц?

Она чуть не выпалила, что ей нужно вернуться домой. Обвела испуганным взглядом воинов. «Что делать? Что сказать? Мне же не придумали легенду, как для шпионов».

– А почему вы у меня об этом спрашиваете? – выпали-

ла она с вызовом, действуя по принципу: лучшая защита – это нападение. Скрестила руки на груди, выставив одну ногу вперёд и гордо подняв голову. – Я не обязана каждому встречному-поперечному объяснять, зачем я иду в Синдалию и какие у меня там дела.

– Это да! Но ближайший обоз, который отправляется в Долину Волшебниц, будет сопровождать именно наш отряд, и поэтому я спрошу ещё раз, – командир отряда сделал многозначительную паузу, – последний: зачем ты идёшь в Долину Волшебниц?

«Финиш! И что теперь делать?»

– Я не могу сказать! – призналась она честно, комкая ткань плаща и отводя взгляд. Но тут же наткнулась на колочий взгляд ведьмака и опустила голову, чтобы ни на кого больше не смотреть. «Ну вот как, скажите, как меня угораздило сразу же попасть под пристальное внимание того, с кем бы мне лучше вообще не встречаться в новом мире?!» – Но мне очень-очень нужно туда попасть. Поэтому, с вами или без вас, я всё равно туда пойду.

– Наши услуги стоят недёшево, – проговорил Гладиус. – Если ты присоединишься к обозу, ты будешь обязана внести свою долю. У тебя есть чем заплатить?

– Есть! – радостно воскликнула Варя, очень надеясь на то, что Ниира позаботилась и об этом тоже, собирая для неё вещи в дорогу. Покосилась на свой мешок в руках оборотня. – Пусть он только вернёт мою сумочку.

– Это моя добыча! – Глаза у Дариуса загорелись от желания покопаться в вещах девчонки.

– Нет, это моя сумочка! – твёрдо произнесла она, воинственно подбоченившись.

– Ну, снова-здорово! – Гладиус недовольно закатил глаза. – Так. Успокойтесь оба! Давайте это решим на следующем привале. Нам нужно обязательно прямо сейчас отправляться, иначе мы опоздаем к месту ночёвки.

## Глава 7. Первый вечер в новом мире

Отряд наёмников насчитывал пятнадцать воинов, а обоз, который они сопровождали, состоял всего из трёх подвод, две из которых занимали путники – обычные селяне, по крайней мере, такими они казались на первый взгляд. Первой управлял полноватый мужчина в огромной соломенной шляпе, у него было добродушное лицо и открытая улыбка, во второй расположилась молодая пара, а в третьей были как попало наваленные вещи, в том числе такие же походные мешки, как тот, что у неё отобрал Дариус. Гладиус приказал девушке забраться именно в эту телегу. Так и сказал: «Полезай в неё, и чтобы я тебя не слышал и не видел».

Что с радостью и выполнила Варвара, устраиваясь среди чужих вещей и ожидая, что волчара туда же бросит и её мешок. Но не тут-то было. Оборотень важно проплыл мимо, показывая ей неприличный жест из трёх пальцев.

«Это чего он сейчас сделал? Кукиш мне показал?»

– Вот козёл! – в сердцах выругалась ему вслед.

– Сожру! – ласково ответил ей Дариус, даже не удостоив взглядом, и демонстративно закинул на плечо её мешок.

– Да успокойтесь вы уже оба! – тихо произнёс Киран, проходя мимо повозки и украдкой бросая взгляд на странную

девушку: его манила и притягивала к себе магия, исходящая от её плаща, а то, что именно он был источником, ведьмак нисколько не сомневался.

Путники и воины очень подозрительно отнеслись к неожиданной находке Дариуса и всю дорогу с опаской поглядывали на девушку в странном наряде. Когда они тронулись в путь, молодая пара даже поменялась местами с полным мужчиной, чтобы ехать первыми и быть на безопасном расстоянии от незнакомки.

Варя сначала с интересом наблюдала за воинами, но через какое-то время заснула. Последней её мыслью, перед тем как окончательно провалиться в сон, было: «Интересно, от чего или от кого они охраняют обоз? Что за опасность поджидает путников в пути?»

Киран периодически украдкой бросал взгляды на незнакомку, но посмотрев в очередной раз на повозку, не увидел её. Придержал коня и заглянул внутрь. Девушка сладко спала в обнимку с котомкой оборотня.

– Любопытно.

Они были в пути несколько часов. Мерное покачивание и монотонный цокот копыт множества лошадей способствовали тому, что Варя беззаботно проспала всю дорогу. Но как только повозка остановилась, Варя, как ей показалось, сразу проснулась и села, непонимающе тараща глаза. Коса наполовину расплелась, с одной стороны выбились волосы, щека помялась, но зато она чувствовала себя выспавшейся и от-

дохнувшей.

Рядом стоял Дариус.

– У тебя слюни на щеке, – показал пальцем, где нужно стереть.

– Спасибо. – Быстро провела рукой по лицу и серьёзно взглянула на него: – Отдай сумочку.

– Не отдам, – прорычал оборотень в ответ и с силой выдернул из-под неё свой вещевой мешок.

Варя схватила первый попавшийся из десятка других и по-деловому уселась на него. И тут до неё дошло, что всё это время, оказывается, вещи противного оборотня были у неё в руках. Ну ладно, не в руках, а под ней. Это же понял и оборотень. Он громко и довольно рассмеялся.

Но в этот раз Варя ничего не сказала вслух. Она с удовольствием мысленно обругала несносного оборотня самыми последними словами и, наверное, сто раз прибила.

– Можно, я тоже возьму? – Киран осторожно потянул за лямку свой мешок, на котором гордо восседала девушка.

– Да, пожалуйста, забирайте всё. Мне чужого не нужно.

Местом ночёвки оказалась лесная поляна, находящаяся немного на возвышении и окружённая непроходимым лесом. Могучие лошади под воинами жадно шевелили ноздрями, почуяв близкую воду. Странное дело, но Варя тоже сразу почувствовала, что рядом находится река. Неуклюже перевалилась через бортик повозки, поправила на себе одежду, немного потопталась на месте, пытаясь размять мышцы, за-

тёкшие от долгого сидения в неудобном положении, и машинально помассировала больное плечо. Решительно направилась в сторону реки. Ну как решительно... Она скорее походила на утку, важно переваливающуюся с лапы на лапу.

– Ты куда это собралась? – рявкнул огромный белобрысый дядька, сердито топорща густые усы; в руках он держал котелок и огромную деревянную ложку.

– Мне это... – Варя засунула руки в карманы плаща и повозила носком своей тапочки по земле. – Надо к реке сходить. Я быстро, туда и обратно.

– Не положено! Никто никуда не отлучается, пока всё не проверим и не разобьём лагерь, – это в разговор вмешался Гладиолус, точнее, Гладиус. Гладиолусом его про себя назвала Варя.

– Но...

Её грубо схватили за локоть и насильно потащили к пеньку.

– Велено сидеть здесь, – Дариус навис над ней, – значит, будешь сидеть здесь. Ослушаешься, голову откушу.

– Хорошо, хорошо. Только не рычи! – Варя послушно плюхнулась на пенёк и даже сложила руки на коленях.

Оборотень довольно усмехнулся и отправился к остальным, а она принялась наблюдать за воинами. Отряд наёмников, к которому ей посчастливилось прибиться, действовал очень организованно. То ли это была заслуга строгого командира, то ли в этом мире нельзя было иначе, но работали

они очень слаженно, и чувствовалось, что проделывали они это не один раз. У каждого было своё дело: кто-то занимался лошадьми, кто-то обустраивал место для ночёвки, несколько человек занимались ужином, а ведьмак с тремя воинами обходил поляну по периметру и производил какие-то странные манипуляции. Варя изо всех сил тянула шею, чтобы увидеть хоть что-то, но ничего толком не могла разглядеть.

В какой-то момент Киран оглянулся и пристально посмотрел на неё. Их взгляды на миг встретились. Но она тут же сделала вид, что разглядывает сереющее небо на горизонте и даже беззаботно покачала ногой. Ведьмак понимающе усмехнулся и продолжил дальше колдовать возле берёзок на краю поляны.

«Ужас! Это же он мой взгляд почувствовал. Надо же, какой чувствительный! Нужно быть осторожней впредь. – Заулыбалась, вспоминая его внимательный взгляд со смешинками. – Блин. Что же Ниира не предупредила, что ведьмаки такие красавцы?»

Она дала себе обещание больше не смотреть в его сторону. На поляне запылали сразу два костра, а в воздухе поплыл аромат пряностей, которые щедро накидал в общий котелок блондинистый дядька.

«Это хорошо! Значит, скоро кормить будут».

Всё бы хорошо, и она готова была бы ждать сколько угодно, но ужасно хотелось в туалет и пить. А встать ей строго настрого запретили.

«Но не делать же это прямо здесь!» – От нетерпения Варя поёрзала на пне.

Из леса вышел воин, в руках он нёс охапку хвороста для костра.

«Ага, значит, уже можно отходить?»

– Любезнейший, – нежным голосом позвала Варя. Мужчина удивлённо взглянул на неё, но не остановился. – Мне отойти нужно.

– Не положено, – равнодушно проговорил тот, уходя всё дальше.

– Но я не могу больше ждать, – выкрикнула она ему вслед, окончательно теряя терпение. В лагере тут же наступила тишина, и все посмотрели в её сторону. Варя прямо почувствовала, как её лицо заливают краска. – А что здесь такого? Обычные человеческие потребности.

Воин небрежно свалил себе под ноги хворост, не донеся его до костра, быстрым шагом подошёл к повозке с вещами и принялся что-то искать в ней. Через какое-то время он извлёк небольшую штыковую лопату.

– Держи! – торжественно вручил девушке. – Пользуйся!

– И как этим пользоваться? – удивилась Варя, вертя лопату в руках. – Лопата вместо горшка? – и сама же рассмеялась над своим предположением.

– Что бы ты понимала! – обиделся мужчина. – Далеко нельзя отходить, а близко по нужде только в ямки. Ясно?

– Ясно! – Варя поднялась с пенька. – Значит, будем ко-

пать.

И с несчастным видом побрела в ту сторону леса, откуда недавно вышел воин.

– Тейрим, а куда это она отправилась? – поинтересовался Дариус, останавливаясь за спиной воина и провожая взглядом девушку.

– По нужде, – быстро ответил тот, поднимая хворост с земли и направляясь к костру.

– Может, пойти за ней проследить? – предложил Дариус, оглядываясь на командира. Но Гладиус подавал какие-то знаки, показывая на что-то за спиной оборотня. Тот быстро обернулся.

Варя остановилась у кромки леса и обвела смущённым взглядом лица суровых воинов. Она готова была провалиться сквозь землю. Нет, она, конечно, понимала, что безопасность прежде всего. Мало ли зачем это нужно делать! Вдруг у них здесь такие порядки? Она же не хочет всем навредить своей неосторожностью. Но...

– Послушайте, а как глубоко нужно копать?

– Да не особо, чтобы мне было где-то по пояс, – тут же выдал Дариус, для наглядности проводя рукой на нужном уровне от земли.

– Что-о-о?! Да пока я буду копать такую яму, мне уже всё перехочет... – охнула Варя и замолчала. У ведьмака как-то подозрительно подрагивали плечи, Гладиус чем-то подавился и пытался откашляться, а блондин возле костра повалился

ся в траву и ржал в голос, только что ручками и ножками не сучил. – Ну-ну, значит, потешаетесь! – Она развернулась и гордо зашагала в лес. – Шутники, блин!

А за спиной послышался дружный хохот. Теперь смеялись и путники.

## Глава 8. Ночные гости

Спать ей наказали в той же повозке, в которой она и приехала, но прежде накормили сытным ужином – вкусной кашей с мясом. Путники всё так же продолжали держаться от неё на расстоянии, а воины её вообще не замечали, сидели отдельным кружком и что-то тихо между собой обсуждали. Но она не обижалась, потому что понимала: она для них чужая. Поэтому молча взяла свою порцию и ушла на всё тот же пенёк.

Варя выскребла со стенок чашки все крупинки, даже была мысль пойти попросить добавки, но увидела, что воины возле костра перевернули котелок днищем кверху. «Вот это я проголодалась!» – заметила Варя и поднялась с пенька, решив всё же прогуляться до реки, помыть свою чашку и попить чистой воды, но она даже шага не успела ступить, как на её плечо легла огромная рука.

– Я сам всё сделаю, – забасил недовольным тоном белобрысый дядька, забирая из её рук пустую посудину. – Оставайся в лагере.

– Спасибо большое за вкусный ужин, – тихо поблагодарила она, не зная, что ещё можно сказать такому серьёзному воину.

– На здоровье! Пока едем до долины волшебниц, постараюсь тебя маленько откормить.

– А может, не надо? – с надеждой в голосе поинтересовалась Варя, с недоумением осматривая свою фигуру: «Интересно, что ему не понравилось?» Она никогда не была худенькой, но и полной себя не считала. Занятия спортом заставляли её питаться правильно и всегда быть в хорошей физической форме.

– Ну, это посмотрим, как пойдёт. – Повар ещё раз оценивающе осмотрел её с головы до ног. – Может оказаться, что корм не в коня, – и громко засмеялся.

– Чего? – Варя растерялась, провожая взглядом белобрысого дядьку со стопкой грязной посуды в руках. – Кто конь-то?

Расстроенная такой отповедью, полезла в телегу, оказавшуюся совершенно пустой: из неё забрали все вещи. «Ну, совсем хорошо!» Опустилась на голые доски. Она пробовала лежать на спине, подложив руки под голову, на левом боку, на правом, но всё не могла устроиться, только начало ныть больное плечо.

«Ну хоть бы один мешочек оставили, я бы его вместо подушки использовала». Намучившись, она уже хотела снять с себя плащ и подложить его под голову, но рядом с повозкой вдруг возник ведьмак.

– Ну, как ты тут? – Как Киран ни уговаривал себя, что не стоит думать о незнакомке, но всё равно постоянно мыслями возвращался к ней. Нашёл с десяток причин, чтобы подойти поинтересоваться, как у неё дела. Ну, мало ли! Вдруг

ей одиноко или чего испугалась? Но сам-то он понимал (где-то глубоко в душе), что его притягивает магия, окружающая эту девушку.

– Плохо, – недовольно пробурчала себе под нос Варя, стараясь не смотреть в пронизательные глаза ведьмака. Ей очень не нравилось его внимание и то чувство, которое она испытывала, когда он подходил к ней слишком близко.

– На-ка вот тебе для удобства, – ведьмак сунул ей в руки свой мешок и тёплый плед. – Пользуйся, пока своих нет.

– Так у меня всё есть, что может понадобиться для путешествия в этом мире, – не задумываясь, повторила Варя то, что ей говорила Ниира, и испуганно замолчала. «Интересно, заметил или нет?» И совсем тихо добавила: – А вы их не отдаёте.

– Ты меня к этому не примешивай. – Киран не подал виду, что услышал странную фразу, лишь отметил про себя: «Если здесь этот мир для неё, то где тот, из которого она пришла?» Но лицо его оставалось спокойным. – Я никакого отношения не имею к твоим делам с Дариусом.

– Но вы же могли бы ему приказать, чтобы он отдал мои вещи! – Она осмелилась всё же поднять взгляд на ведьмака. И это было ошибкой. – По-жа-а-алуй-ста, – кое-как проговорила она, заикаясь чуть ли не на каждом слого. – Мне очень-очень нужна моя сумочка.

– Я никому ничего не буду приказывать! Потому что у меня нет на это права, – его голос звучал спокойно, даже немно-

го равнодушно.

– А у кого тогда есть? – Варя всё же решила докопаться до истины.

– У Гладиуса. – Киран чуть наклонился и прошептал: – Но я тебе так скажу: если бы он хотел, то давно уже приказал бы.

– Ах вот значит как! – Варя усиленно вспоминала, что в таких случаях обычно делали в её прежнем мире. – Скажи, а в какую контору на него можно пожаловаться за неисполнение своих обязанностей и некомпетентность?

– Что-о-о? – Ведьмак выглядел обескураженным.

– Ну, я имею в виду, есть какой-нибудь начальник над Гладиусом?

– Есть, конечно. Это совет старейшин, состоящий из таких же бывших наёмников. Но обычных путников к ним не допускают. – В его глазах появилось любопытство. – Но для очень важных особ они все же делают иногда исключение. Скажи, что в тебе такого особенного, и я постараюсь передать твою просьбу о встрече совету.

– Н-н-нет во мне ничего особенного, я обычная девушка Варя, которую обидели – отобрали все вещи. А это, между прочим, всё, что у меня осталось от... – и чуть не добавила «прошлой жизни», но вовремя остановилась. – И я ведь такой же путник, как и они, – кивнула в сторону подвод, где сидели селяне, упорно делая вид, что не прислушиваются к их разговору, – который тоже идёт в долину волшебниц. Неужели среди вас не найдётся никого, кто помог бы даме?

– Только не в этом случае, – в голосе ведьмака явно прозвучала плохо скрытая горечь. – Тебе придётся с ним самой договариваться. – Про себя же ведьмак подумал: «Странно, что Дар до сих пор её мешок не распотрошил. Ведь он обычно не церемонится».

– Но как? – Варя развела руками. – Он же чуть что, сразу сожрать грозитя.

– Открою страшный секрет: это он всего лишь грозитя, а так добрейшей души волчонок.

– Я всё слышу, – прокричал Дариус, шевеля вмиг отросшим звериным ухом.

– Так я знаю, что слышишь, – Киран довольно засмеялся, отходя от телеги, где устроилась на ночлег девушка. – Хотел бы, чтобы не услышал, так и не услышал бы. – Сверкнул чёрными глазами в сторону оборотня.

– У-у-у, развесил свои уши, – недовольно проворчала Варя, скрещивая на груди руки и гневно глядя на своего обидчика, развалившегося возле костра. Чуть громче добавила: – И не боится же, что оттопчут.

– Ах ты, наглая девчонка! – Дариус начал медленно подниматься с земли. Варя тут же спряталась в повозку, с головой накрываясь пледом ведьмака и делая вид, что спит. – Да я сейчас тебя...

– Дар! – строго окликнул его Гладиус. Оборотень недовольно взглянул на командира. – Остынь!

Дальше Варя боялась даже нос высунуть из телеги. Лежа-

ла и смотрела на звёзды, обдумывая, как забрать свой мешок у злого, несносного оборотня. В лагере смолкли голоса, костёр начал затухать. Она выглянула наружу. Все воины спали. Со всех сторон слышался мощный мужской храп. Перевела взгляд на костёр, где до этого лежал оборотень. Но его не оказалось на месте. «Может, подошло его время сторожить?» Она видела, что воины сменяют друг друга через какое-то время. Присмотрелась, лежит у костра её мешок или нет. «Эх, не видно!» Улеглась снова и только хотела немного поспать, как почувствовала какое-то движение. Тут же по бортику повозки промелькнула тень. Двигались очень быстро, но при этом старались не шуметь. Она осторожно выглянула из-за бортика и обомлела. Воины, которые вот только спали без задних ног, сейчас словно тени перемещались по лагерю, подавая друг другу какие-то странные знаки и по одному расходясь в разные стороны и сливаясь с темнотой.

«Что происходит? На нас напали? – Варя вытянула шею и с любопытством обвела взглядом лагерь. Молодая пара не спала, мужчина с дубинкой в руках сидел на своей телеге и напряжённо наблюдал за воинами. Старик в соломенной шляпе тоже был настроен решительно, он вооружился оглоблей и стоял рядом с костром. – А вот теперь страшно!»

– Гладиус! – заорали жутким голосом из глубины леса. Варя в страхе повалилась на дно телеги. – Не дури! Это я, Гасур, твой друг. У меня к тебе предложение!

– Друг, говоришь? – Командир наёмников вышел на осве-

щённое место возле костра, за его спиной стояли белобры-  
сый дядька и Дариус, ведьмака нигде не было видно. – Дру-  
зья не крадутся в ночи с отрядом воинов.

– Так разве иначе к тебе подберёшься? – Из леса вы-  
шел мужчина диковатого вида, одетый лишь наполовину...  
на нижнюю, самую нескромную половину. Под кожей на  
его груди, густо поросшей рыжей шерстью, перекатывались  
мышцы, а в глазах отражался зелёным всполохом свет от ко-  
стра. И почему-то сразу возникло ощущение, что он никакой  
не человек.

Незнакомец остановился возле её телеги и дальше не ре-  
шился идти, или же так это было задумано изначально, по-  
тому что он резко вскинул руку вверх и подал какой-то знак.  
И тут же со всех сторон из леса вышли чужаки. Поляна была  
окружена плотным кольцом.

– Гасур, что происходит? – Гладиус медленно достал из  
ножен меч, показывая тем самым свою готовность принять  
бой. Позади него собирались воины. Ведьмака по-прежнему  
нигде не было видно. – Ты же знаешь, тебе это просто так с  
рук не сойдёт! Я бы ещё мог понять, если бы у нас уже был  
сформирован обоз: ну там дары для волшебниц, оплата нам  
– хорошая нажива. Но сейчас, когда всего две подводы... –  
Он посмотрел на товарища по ремеслу с осуждением: – Ты  
слишком низко пал, друг мой!

– Оставь свои глупые рассуждения при себе! – Гасур ед-  
ва сдержал свой гнев. Его зверь негодовал и рвался наружу,

чтобы наказать наглеца. – Мне не нужен твой обоз! Я пришёл сделать тебе щедрое предложение.

## Глава 9. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

– Говори, – твёрдо произнёс Гладиус, обводя взглядом чужаков, которые молчаливыми тенями стояли вокруг их поляны и лишь ждали приказа напасть. Их было раза в два больше, чем в его отряде. – Я весь внимание!

– Ты должен отказаться сопровождать этот обоз и вернуться обратно. – Гасур вытащил огромный кошель, в котором, судя по звуку, было не золото, а драгоценные камни. – Ты должен не заходить в столицу и в Светлый Лес. За это тебе назначена щедрая плата.

– Слишком много «должен», тебе не кажется, друг мой? – Гладиус наблюдал за переменчивым лицом оборотня-вожака, который привёл с собой часть своей стаи, остальные воины были обычными людьми, но легче от этого не становилось: положение его отряда по-прежнему оставалось крайне сомнительным. – Почему, Гасур?

– Потому что наследник Светлого Леса не должен попасть в Долину Волшебниц ни при каких обстоятельствах! А так как следующий обоз будет только через месяц, он не рискнёт пойти без сопровождения. Все знают, что это верная смерть!

– То есть кому-то очень важно, чтобы именно этот обоз не вышел из столицы в назначенный день.

– Именно так. Нужно, чтобы всё осталось, как есть, и у путников, и у наследника, а ты вернулся обратно. Этот обоз не должен дойти до Долины Волшебниц.

– Боги! До почему?

– Веретеницы прочитали кружево этого события. Если этот обоз, с теми людьми и нелюдьми, которым предназначено в нём быть, дойдёт до Верхней Синдалии, в наш мир придут огромные перемены. И они не знают, будут эти перемены хорошими или плохими.

– Очень интересно! А если этот же обоз с теми же людьми и нелюдьми прибудет через месяц в Верхнюю Синдалию, никаких перемен в мире не произойдёт? – в голосе Гладиуса прозвучало недоверие и сарказм.

– Этого я не ведаю. Мне велено задержать тебя до того, как ты доберёшься до Брахара, откуда с полным обозом планировалось отправиться в Светлый Лес за наследником. Не переживай! В столицу будет отправлена скорбная весть, что в этом месяце не будет обоза в долину, и что все наёмники находятся на севере страны, по важному делу.

– О как! – Воины Гладиуса начали перестраиваться. – То есть, если я откажусь, ты меня что, убьёшь?

– Мне придётся. – Гасур поднял руку, и его подчинённые сделали ещё пару шагов вперёд, сжимая кольцо ещё плотнее. – Но ты можешь выбрать щедрое вознаграждение и просто уйти отсюда, – он потряс толстым мешком-кошельком. – И тогда мы обойдёмся без кровопролития.

«Мамочки!» – Варя не знала, что ей делать. Она была слишком далеко от костра, где собрались все воины Гладиуса. Осторожно высунулась из-за бортика и огляделась по сторонам. И вдруг увидела крадущуюся тень. «Ведьмак!» Он двигался бесшумно, словно призрак, подкрадывался к чужакам и что-то творил за их спинами. Они всё так же продолжали стоять, но по одному опускали своё оружие и застывали неподвижными статуями.

– А как же честь? – Гладиус многозначительно переглянулся с белобрысым дядькой-поваром. Он тоже видел, что ведьмак колдует, а значит, не всё так безнадёжно. – Гасур, я же слово дал! Меня будут ждать. И ты прекрасно знаешь, что от этой поездки зависят судьбы многих.

– Глад, о какой чести ты говоришь, если на кону твоя жизнь и жизнь твоих людей?

– О чести воина, прежде всего, – презрительно процедил сквозь зубы Гладиус. – Я говорю о той клятве, которую мы давали старейшинам возле всевидящего огня, когда вступали в ряды наёмников. Об обещании быть друг другу побратимами до конца своих дней и не щадить себя ради товарища по оружию, попавшего в беду.

– Нет здесь старейшин! И нет всевидящего огня. – Гасур медленно пошёл навстречу к Гладиусу. – Только ты и я.

– А как же совесть?

– Так темно же, – засмеялся Гасур, – никто не увидит и не узнает.

А дальше... Дальше началось что-то невообразимое. Гасур взметнулся в воздух и прямо в прыжке превратился в чёрного волка, но добраться до Гладиуса он не успел, его сшиб такой же огромный зверь, только серого цвета, и они вместе покатались по земле, нанося друг другу жуткие раны. Звери взвыли. Часть чужаков бросилась к костру, а другая – так и осталась стоять на месте.

Варя закрыла себе рот руками, чтобы не заорать: «Мы все умрём! Нас всех убьют!» Посмотрела на ведьмака. Киран, теперь не таясь, шёл в сторону костра. Чужаки поворачивались к нему, но стояли на месте. И тут ведьмак в сложном жесте вытянул вперёд руки, и чужаки бросились на своих же. В лагере завязался бой.

– Что делать? Что делать? – как заведённая повторяла Варя, умирая от страха, а рядом грызлись огромные звери.

В её телегу с размаху что-то врезалось. Удар был такой силы, что повозка встала на два колеса, немного покачалась и начала возвращаться обратно на все четыре. Чтобы не свалиться, Варя изо всех сил вцепилась в бортик, но именно в этот момент кто-то схватил её за ногу и сдёрнул на землю.

– Опачки! А кто это у нас такой? – Мужчина своим видом напоминал больше пирата, чем наёмника, даже такое же кольцо висело в ухе; схватил её за ногу и потащил к себе. – Какой замечательный трофей. А ну-ка, иди поцелуй дяденьку. Дяденька хороший! Он маленьких девочек очень любит. – И потянулся к ней, сложив губы трубочкой для по-

целуя.

«Ну что тут скажешь? Бегу, спотыкаюсь, волосы на ветру развеваются».

Она со всей силы врезала ему свободной ногой по уху. Бедный спаниель благополучно отправился в темноту, потеряв один пластмассовый глаз, а пират как подкошенный рухнул на бок. Варя быстро поднялась и хотела нырнуть обратно в спасительную повозку, но её схватили за косу. «Да что ж за невезуха такая!»

– Ух ты! Какая у нас здесь девица-красавица! – И тут вновь прибывший заметил своего подельника, лежащего без движения на земле. – Норг, братишка, ты чего это? – И тут до него, по-видимому, стало кое-что доходить. Он с силой дёрнул на себя незнакомку и нечаянно выпустил на миг её волосы.

Этого оказалось вполне достаточно. Варя упала и ловко откатилась в сторону. Она заметила кривую саблю, лежавшую на земле. Видно, пират обронил, когда напал на неё. Быстро схватила и поднялась. Сердце от страха грохотало так, что казалось, сейчас выскочит из груди. Оружие было более массивным и тяжёлым, чем то, к которому она привыкла, но это было всё же лучше, чем ничего. Сбросив второй тапок, Варя встала в стойку: ноги в коленях чуть согнуты, одна выставлена вперёд для упора, правая рука с оружием наизготовку.

– А-ха-ха, – засмеялся наёмник, но глаза его смотрели хо-

лодно, оценивающе. – Ты что, серьёзно? Брось сабельку, пока не поранилась. – А сам медленно потащил свой меч из ножен. – Вот, значит, как? – Сделал два осторожных шага в её сторону, сапогом пнул брата по ноге, но тот как лежал бревном, так и остался. – Знатно ты его приложила. Ну ладно, сама напросилась.

Он бросился на Варю, как попало размахивая оружием. Девушка красиво отвела первый удар, плавно перетекая в сторону и отмечая про себя открытую спину противника. «Никакой тактики! Никакой защиты!» Довольно усмехнулась. Левую руку упёрла в бок, как это обычно делала на тренировках, приподнялась на носочках и сама пошла в атаку. Грубая сила без какой-либо системы против точных, выверенных ударов, грузность против лёгкости и изящества.

«Не думай о том, что на нём нет защитного жилета. На мне же тоже нет. Ой, мамочки, а ведь и правда нет!»

Незнакомец открылся, и она уверенно нанесла ему первый укол. На его рубашке проступила кровь, а на лице появилось сомнение.

– Ничего страшного! Рана не глубокая. Будешь жить!

– Ах ты гадина!

Мужик бросился на неё с огромным желанием отомстить. Варя отвела удар, поднырнула под руку противника и нанесла укол уже со стороны спины. Отскочила в сторону и замерла, ожидая нового нападения. У неё даже дыхание не сбилось. И полностью исчез страх. Зато мужчина обернулся и в

ужасе посмотрел на девушку в странной одежде и с саблей его брата в руках.

– Да кто ты такая? – заорал он в отчаянии, вновь бросаясь в атаку.

– Варя меня зовут, – очень спокойно произнесла девушка, уверенно отвечая ударом на удар и уворачиваясь от его рук. – Я очень не хочу тебя убивать. Поэтому предлагаю тебе отступить.

– Не бывать этому! Чтобы меня какая-то девчонка побилла?!

Киран бился рядом с Гладиусом и внимательно наблюдал за чужаками, на которых навёл морок. Действие заклятия было недолговременным и в любой момент могло прекратиться. Каково же было его удивление, когда он, по привычке бросив взгляд на общую повозку, где пряталась Варя, увидел её бьющейся один на один с пришлым наёмником. Девушка двигалась, словно танцевала. Ветер развевал полы её плаща, открывая розовое безобразие под ним, а она раз за разом наносила раны противнику. Только как-то странно, лишь уколы, которые не могли оборвать его жизнь.

– Глад, – позвал он командира. – Ты только взгляни на это. В этот момент девушка перешла в нападение, уверенно тесня наёмника и продолжая наносить ему один укол за другим.

– Очень интересно! Ты когда-нибудь видел такую технику?

– Никогда!

– Видно, наша незнакомка не так проста, как кажется на первый взгляд. – Гладиус ранил нападающего, но не стал добивать. Не смог. Всё же вместе преломляли хлеб за одним столом, и не раз. Просто заблудились они. Потерялись. Жажда наживы заставила свернуть с верного пути.

– О, она далеко не проста. – Киран так до сих пор и не решил, стоит ли говорить командиру, что от девушки несёт магией, точнее, от её плаща и украшения на шее.

## Глава 10. О, этот жестокий мир и неадекватные оборотни

Варя была полностью сосредоточена на поединке, поэтому не сразу заметила, что рядом с ними появился ещё один воин. Он остановился и наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, кивнул и бросился на её противника. Девушка отступила в сторону, в изумлении наблюдая за поединком двух пришлых наёмников и держа саблю в вытянутой руке.

– Да ты что, Зван! Совсем попутал! Это же я, Руш!

Но тот ничего не слышал и не видел. Он атаковал яростно, быстро и в какой-то степени бездумно. Создавалось впечатление, что он не в себе, что его ведёт чужая воля. Варя посмотрела на костёр, вокруг которого собрались воины Гладдиуса, и встретила взглядом с ведьмаком; его глаза горели нечеловеческим огнём, одной рукой он мастерски отражал удар за ударом, а второй творил колдовство. Да-да, именно колдовство! Варя не видела, но чувствовала исходящую от него силу. Захотелось вновь проверить косу: она прямо чувствовала, как у неё шевелятся волосы на затылке.

«Ох и силён же!»

На таком расстоянии нельзя было рассмотреть черты его лица, но Варя почему-то была уверена, что он улыбнулся,

будто прочитал её мысли.

«Да тут и читать не нужно. Стою, небось, с открытым ртом!»

Мимо неё клубком прокатились два сцепившихся волосатых тела. Варя едва успела увернуться, избежав столкновения, подбежала к телеге и спряталась за ней, в ужасе провожая взглядом дерущихся зверей. В этот момент серый волк прижал лапами к земле своего противника, поднял голову и издал пронзительный победный вой, но радость его длилась недолго. Один из пришлых наёмников резко обернулся на зов зверя, гневно зарычал и бросился в его сторону, на ходу посылая в него странные тонкие лезвия.

– Дариус! – только и успела прокричать Варя, прячась за телегой от серебристой искорки в ночи, полетевшей и в её сторону тоже. Осторожно выглянула из-за бортика, чтобы разведать обстановку.

Увы, то ли оборотень оказался не столь проворным, то ли воин слишком метким, но несколько серебристых лезвий вошли в волчье тело. Зверь жутко взвыл и рухнул как подкошенный, а его обидчик довольно засмеялся, достал меч из ножен и пошёл к нему.

– Не переживай, Дар! – Он любовно протёр лезвие своего меча. – Я сделаю всё очень быстро: чик, и нет головушки.

– Да. Убей его! – отдал приказ Гасур, поднимаясь с земли и превращаясь в человека, но на этот раз на нём не было даже повязки на бёдрах, он был, так сказать, в чём мать роди-

ла. Вожак зло сверкнул глазами: – Обязанность любого в стае откликнуться на зов альфы! Почему не пришли на помощь?

– Так силы неведомые вмешались. Видно, ведьмак что-то сделал с нами. Ты-то первым обратился, а он уже после начал свою чёрную волшебку творить. – Наёмник остановился и виновато отвёл взгляд. – Вот зверь и не отозвался ни у кого. И ты только посмотри на это! – рукой повёл вокруг себя. На поляне шёл кровопролитный бой, и преимущество явно теперь было не на их стороне. – Со своими же бьёмся: брат с братом, сын с отцом. Неправильно это! – Искоса глянул на вожака: – Ты не говорил, что с ними будет могущественный колдун. Я хочу двойную оплату!

– Будет тебе двойная оплата, – легко согласился Гасур. – Только ты сначала этого добей, – он зло сплюнул на землю. – Сволочь! Потрепал меня изрядно. Кстати, а что с ним такое? Лежит не шевелится, даже не дышит. Помер, что ли?

– Не-е-е, живой пока. Дышит, но слабо. – Он зло рассмеялся и заговорщически добавил: – Я же свои иглы соком зелёного чарона обработал. Для оборотня верная смерть. А они ещё навывлет не прошли, в нём застряли, так что... весь яд сейчас внутри.

– Хитёр, ничего не скажешь. Давай прикончи его и подтягивайся ко мне. А я пойду, попробую снова призвать стаю, может, на этот раз откликнутся. Какой бы могучий ведьмак не был, его силы тоже не вечны.

– Хорошо, – наёмник бросился исполнять приказ. – Я ско-

ро.

– Ну уж нет! – Варя заступила ему дорогу.

«Нет, я, конечно, не против, чтобы противный оборотень куда-нибудь делся, ну там исчез бы, ещё какая беда приключилась. Но не таким же образом! Ведь лежит и даже не шевелится».

Оглянулась на серого волчару. Зверь не мигая наблюдал за ней стеклянными безумными глазами и едва дышал.

– А это ещё что за явление такое? – наёмник довольно ощерился. – Да уж, эта ночь полна сюрпризов. Гасур! – заорал во всю мощь своих лёгких, не отводя от лица девушки восхищённого нечеловеческого взгляда. – Не нужна мне двойная плата. Возьму, как договаривались изначально, и вот эту красавицу в придачу. – И обратился уже к девушке: – Будешь меня ночами ублажать да щенят рожать.

– А как же! – Варя приняла фехтовальную стойку: правая рука вытянута горизонтально лезвием вперёд, остриё находится на высоте воротника и на линии правого глаза. «Вот спрашивается, что бродит в головах местных мужчин, точнее, зверолодей? Один мешок присвоил, заявив на весь белый свет «моя добыча», другой вот «ублажать будешь». А вслух произнесла: – Вот сплю и вижу, как бы кого-нибудь ублажить.

– Ну так, – заулыбался незнакомец, совершенно не замечая сарказма в её словах, гордо выпятил грудь, поправил расстрепавшиеся и торчащие в разные стороны космы, – сегодня

твоя мечта исполнится, красавица.

– Вот же придурок! Тьфу.

– Не ругайся! Тебе это не к лицу. Иди лучше, я тебя приласкаю. Только по-быстрому голову шелудивому срублю, и можно будет пойти вон к тем кустикам помилиться. Отойти в сторонку.

– И не подумаю, – у неё даже получилось это сказать уверенно и смело, хотя от страха дрожали колени. – И предупреждаю: стой, где стоишь! Не хочу тебя ранить.

– А сможешь? – любопытствовал наёмник, снисходительно усмехаясь. И тут до него начало что-то доходить. Он посмотрел на оборотня на земле, на девушку, заступившую ему дорогу и не позволяющую подойти к раненому, и зло бросил: – Ах, вон чего? Его сучка, да?

– А ты меня не сучи! Я тебя знать не знаю и знать не хочу. Мне дела нет до ваших разборок, прошла бы мимо, даже не взглянула. Но убить беспомощного – не позволю!

Наёмник бросился на девушку, но перед ним словно из-под земли вырос ведьмак. Всего одно движение рукой, взгляд исподлобья, и воин кулем свалился к его ногам.

– М? Он что, умер? – Варя ошеломлённо взирала на обездвиженное тело, лежащее возле ног ведьмака, но саблю продолжала всё так же держать перед собой... на всякий случай.

– Пока нет, – спокойно ответил Киран. – Но если пожелаешь, запросто, только попроси.

Сейчас, когда он стоял так близко, она могла видеть его

глаза. Они были темнее самой чёрной ночи и мерцали. А ещё... её снова одолело странное чувство, которое она испытывала каждый раз, когда он оказывался так близко, как сейчас, и смотрел так, словно видел саму её душу. Варя с силой вцепилась в косу.

«Ну, мало ли, вдруг в этом мире такое возможно и волосы в буквальном смысле могут встать дыбом!»

– А ты молодец! Здорово дерёшься. Где так научилась? Кто был твоим учителем?

Варя набрала воздуха в лёгкие и едва не выдала: «В спорт-комплексе «Геолог», моим тренером был Трошев Виктор Павлович». Но вовремя спохватилась и с подозрением посмотрела на ведьмака.

«И как у него так получается? Задаёт свои вопросы как бы между прочим, кажется, даже без особого интереса, а сам весь подобрался и ждёт ответа. – Усмехнулась: – Не буду отвечать!»

Ведмак как раз остановился рядом с Дариусом и принялся осматривать его: потрогал шею, там, где проходила главная жила, заглянул в глаза и низко-низко опустил голову, стараясь услышать его слабое дыхание.

– Как же так? – в его голосе прозвучало сочувствие и что-то ещё, наводящее на мысль, что дела у оборотня совсем плохи. – Держись, Дар! Сейчас всё только от тебя самого зависит.

Бросил взгляд на девушку. Он заметил, что та принципи-

ально не стала отвечать на его, казалось бы, простой вопрос. А ведь сначала хотела. Спрашивать дважды он не собирался, но почему-то её недоверие задело его самолюбие.

– Присмотришь за ним? Мне идти нужно, – кивнул в сторону костра, – своим помочь. Бой скоро закончится. – Сделал многозначительную паузу и уверенно добавил: – В нашу пользу.

– Хорошо. – Варя так и не решилась подойти ближе к оборотню: уж больно сердитый вид был у больного, и взгляд недобрый, да и наличие приоткрытой пасти, полной жутких клыков, не внушало никакого желания сделать это.

– Ему осталось жить всего несколько часов, – очень тихо произнёс Киран, останавливаясь рядом с ней. – Яд, попавший в кровь, медленно убивает его. – И совсем шёпотом добавил: – Просто посиди с ним рядом. Это не займёт много времени. – Он сосредоточенно смотрел на костёр и что-то решал для себя. – Но ты ничего не бойся. Я за тобой приглядываю.

«Ага, мне вот как раз только этого и не хватало, чтобы за мной приглядывал ведьмак».

Изобразила улыбку ему в ответ, но её глаза продолжали с тревогой наблюдать за удаляющейся фигурой ведьмака. Впрочем, Киран этого уже не увидел, он со всех ног бросился к костру.

– Дайте мне силы справиться со всем этим! – непонятно кому обратилась Варя. Ох, как же ей не нравилось, как ко-

лотится её сердце каждый раз, как этот ведьмак обращает на неё свой тёмный взор.

# Глава 11. Ты сам творец своей судьбы

Варя подошла ближе к оборотню и присела рядом. Они встретились взглядами: его – немигающий и отчаянный, и её – сочувствующий.

– Я всё слышал, – прохрипел Дар, кашляя кровью. На его лице не было ни следа страха, он просто принял свою судьбу. – Скоро заберёшь свои вещички, только сразу объяви их своей добычей.

– Какой же ты всё-таки придурок! – Страх внезапно исчез, Варя подползла ближе и положила его голову к себе на колени, вытащила из кармана халата носовой платок и обтёрла кровь с шерсти. – Слушай, может, ты бы вернулся в свой человеческий облик? А то как-то жутко, когда зверюга говорит по-человечески. – И тут же испугалась своего предложения, представляя, как этот зверь сейчас превратится в огромного голого мужика, лежащего на её коленках. В ужасе округлила глаза. – Нет. Нет! Не надо. Это была плохая идея!

Грудь оборотня заходила ходуном, он издал какой-то жуткий булькающий звук и тут же надрывно закашлялся.

– Тише! Тише. – Притянула к себе его голову и тихо спросила: – Чем я могу тебе помочь?

– Просто посиди со мной. – Его пасть растянулась вдруг

в подобии улыбки. – Я слышу, как колотится твоё сердце, словно птичка в клетке.

– Так страшно же! За тебя. За них, – бросила взгляд в сторону костра, пытаясь разглядеть, где там бродит ведьмак, но его нигде не было видно. – За себя. За путников.

И вдруг над поляной разнёсся громкий голос Гладиуса.

– Гасур, прошу тебя, остановись! Ты же сам всё видишь. Твои люди гибнут от рук своих же друзей.

– Не могу. Я слово дал, что выполню это задание. Я не могу поступиться честью.

– О какой чести ты говоришь? – в голосе Гладиуса прозвучала злая насмешка. – Если на кону твоя жизнь и жизнь твоих людей! – повторил он слово в слово то, что совсем недавно сказал ему Гасур.

– Ведьмак! – закричал вдруг Гасур, выискивая среди теней леса своими нечеловеческими глазами могущественного колдуна. – Я заплачу тебе в три раза больше, если ты сейчас поможешь мне. – Пришлые наёмники вдруг перестали драться, безвольно опустили оружие, и все повернулись в сторону своего вожака. – Вот это я понимаю! Это по-нашему. Мы с тобой точно подружимся. – Оборотень довольно заулыбался. – А теперь отпусти их зверей. Да и выходи уже на свет. Познакомимся. Обсудим оплату твоей работы.

Варя видела, как в лагере все насторожились, даже умирающий Дариус повернул голову в сторону костра и недовольно зарычал.

– Так что, Глад, это у тебя ещё есть время передумать, – с издёвкой продолжил Гасур.

Медленно наступал новый день. Небо постепенно начало сереть, но ночной мрак ещё не отступил. Лишь возле горизонта обозначилась светлая полоса.

Из леса вышел ведьмак. Он шёл неспешной поступью, его плащ, словно живое существо, развевался за спиной, хотя не было никакого ветра. Киран медленно развёл руки в стороны и теперь походил на огромного чёрного ворона, несущего то ли дурные вести о скорой гибели, то ли даже самую смерть. А ещё... Он улыбался. Жутко. Страшно.

Варя передёрнула плечами, наблюдая за приближением ведьмака.

– Мама дорогая! – прошептали её губы.

– Жуткий тип! Да, – прокомментировал Дар, тоже неотрывно наблюдая за колдуном.

– Как только я сведу вместе руки, никто из твоей стаи больше никогда не превратится в зверя, они навечно застрянут в человеческом облике. – Ведьмак сверкнул чёрными глазами для зрелищности, чувствуя, как от усилий по спине катятся крупные капли пота, а на лбу проступает холодная испарина. Его силы были на исходе, и поэтому он блефовал. «Но они-то об этом не знают. Может и сработать».

За спиной Гасура взвыла, зароптала вся его преданная стая.

– Ты не посмеешь! – тихо проговорил вожак, чувствуя

боль и ужас каждого оборотня.

– Хочешь проверить? – Киран говорил спокойным, равнодушным голосом, но сам едва стоял на ногах. Перед глазами полетели чёрные мушки, и он только что ощутил во рту металлический привкус. «А вот это уже плохо!» Он знал, что это значит: его магический резерв только что сошёл на нет, и он сейчас щедро черпает свои жизненные силы. Начал сводить вместе руки, вкладывая каплю магии.

Зверолюди тут же попадали на землю и взвыли от боли.

– Нет. Остановись! – Гасур с испугом посмотрел на ведьмака, подошедшего совсем близко. – Но почему я не чувствую боли, только ужас и страх, и то не мой?

– Потому что нет ничего больнее на этом свете, чем наблюдать за тем, как гибнет вся твоя семья. – Усмехнулся: – Мне продолжить? – Свёл ещё немного руки.

– Прекрати их мучить! Я уйду.

– Вот и замечательно! – Киран опустил руки, но остался стоять на месте. Он знал: если сейчас сделает хотя бы один шаг, то непременно рухнет на землю.

За его спиной остановился Гладиус, осторожно положил свою ладонь на плечо ведьмака и тут же почувствовал, как тот дрожит. Незаметно подал знак своей правой руке – Одоиру, выполнявшему в их отряде обязанности повара. Подтянулись другие воины. Все были измучены ночным поединком, но держались стойко. Они закрыли от глаз пришлых наёмников ведьмака, которого, не церемонясь, тут же подхва-

тили под руки, не давая свалиться на землю.

– Красавчик! – тихо произнёс Дар, закрывая глаза.

– О, да-а-а! – подтвердила Варя и тут же спохватилась, возмущённо посмотрела на оборотня. – Ну, в том смысле, силён, чертяка... то есть, ведьмака. – Поняла, что опять что-то не то сморозила и замолчала. Надавала себе мысленных оплеух. – Я в том смысле, что силён ваш ведьмак. И я рада, что мы победили. – Но раненый никак не отреагировал на её слова, лежал тихо и не шевелился. – Дар! – Попыталась приподнять его голову, чтобы заглянуть в глаза. – Ты чего это удумал?

– Принеси мне воды, – тихо прошептал оборотень, не открывая глаз.

– Хорошо. Я сейчас. – Варя поднялась и помчалась к костру, схватила первую попавшуюся чашку и, не раздумывая, припустила к реке.

Когда она вернулась назад, на поляне не было ни одного чужака, а все воины Гладиуса стояли возле телеги, где она оставила оборотня. Как только она показалась из леса, Киран стащил с себя плащ и накрыл раненого.

Варя остановилась и не решалась подойти, боясь худшего. Тихо спросила:

– Он что, умер? – Вот теперь ей стало очень страшно.

– Нет пока, – вместо ведьмака ей ответил Гладиус, оборачиваясь на голос. – Ты принесла воды?

– Да. – Она подошла ближе, бросила взгляд на оборотня

и задохнулась от ужаса. Сейчас, когда Дариус превратился в человека, стали видны его раны: одна находилась под левой ключицей, а другая в животе, чуть сбоку и справа. Из них торчали лезвия. Места эти вздулись и посинели, а от них чёрной паутиной расползалась зараза по всей коже. – Так ножи ведь надо извлечь из тела. Чего вы стоите? Сделайте что-нибудь.

– Мы не должны вмешиваться в его судьбу! – сказал Гладиус. – Если его тело сразу не отторгло эту отраву, значит, так тому и быть. Его время пришло.

– Да о чём вы говорите? – возмутилась Варя. – Где логика? Вы же обработали раны друг другу, – указала пальцем на чистую повязку на руке командира, – не оставили всё на волю судьбы. Значит, и эту гадость тоже надо вытащить из него.

– Да, обработали, но ведь никто из нас и не умирал, как он, – сердито ответил белобрысый дядька-повар, дотрагиваясь до её плеча и с силой сжимая. – Лучше помолчи. Дай ему спокойно уйти.

– Вы себя вообще слышите?! – Варя нервно повела плечом, сбрасывая руку повара, решительно подошла к Дариусу. – Дайте мне самый острый нож. Я сама всё сделаю.

– Варя, не нужно, – тихо попросил Киран, останавливаясь за её спиной; он держал нож в руках, но отчего-то не решался передать его ей. – Нельзя вмешиваться в судьбу кого-либо!

– Просто дай мне нож! Что случится плохого, если он, как вы говорите, уже умирает? – Она смотрела с упрёком.

– Он просто быстрее тогда умрёт, – повысил голос Гладисус, окончательно теряя терпение. – Как ты этого не понимаешь? Отойди от него, пусть испустит дух в покое и согласии.

Но она даже голову не повернула к нему, а обратилась к умирающему.

– Дар, ты меня слышишь? – Оборотень едва заметно кивнул. – Я хочу извлечь из тебя эту гадость. Если есть хотя бы один шанс, нужно обязательно им воспользоваться.

Но Дариус ничего не ответил. Он вдруг повернул к ней голову. Его глаза, затянутые белой поволокой, смотрели сквозь неё. Его рот приоткрылся, а на лице застыла гримаса ужаса.

В этот момент Варя спиной ощутила могильный холод. Больше нельзя было медлить! А дальше всё происходило, как во сне. Как в самом страшном сне. Она выхватила нож из рук Кирана и уверенно полоснула по вздувшейся коже возле ключицы, из которой тотчас брызнула чёрная кровь. Ухватила пальцами тонкое лезвие и вытащила, брезгливо отбросила от себя и стала ждать, пока очистится рана и пойдёт красная кровь, но при этом продолжала сжимать её края. Её ладонь начала вдруг неприятно гореть, хотя внешне это никак не проявлялось. Сначала исчезла чёрная паутина с кожи, затем Дариус вдруг осознанно посмотрел на неё, а потом взвыл от боли. Варю трясло, её руки дрожали, а рана под пальцами медленно, но верно стягивалась.

Стояла звенящая тишина. Суровые воины со священным ужасом на лицах наблюдали за девушкой, которая вскрыла

сначала одну рану, затем другую, дождалась, пока они очистятся и закроются, поднялась с земли и, как пьяная, пошла прочь.

– Вот и всё, вот и всё, – она повторяла раз за разом одну и ту же фразу. – Вот и всё! Всё получилось. – Её глаза были широко открыты, но при этом создавалось впечатление, что она не видит, куда идёт. – Что-то дурно мне. Нужно полежать на травке.

И начала заваливаться лицом вниз. Уж какими силами, но Киран успел подбежать к ней и подхватить в самый последний момент. Девушка была без сознания. А его накрыло волной бесконтрольной магии такой силы, что он задохнулся и едва устоял на ногах. Это было похоже на то, как если бы он долгое время голодал, а потом залпом выпил огромную кружку крепкого подогретого вина. Он был пьян и переполнен силой. Чужой силой.

– Киран, с тобой всё в порядке? – встревоженно спросил Гладиус.

– Да. – Он не отводил ошеломлённого взгляда от девушки. «Боги! Да кто же ты такая?» Ничего подобного он никогда не встречал в этом мире. – Со мной всё в порядке!

– Киран, – позвал ведьмака Дариус, приподнимаясь на локтях и беспокойно глядя на девушку. – С ней всё хорошо?

– Она просто потеряла сознание. – Ведьмак повернулся к командиру: – Глад, давайте выдвигаться. Тут до столицы осталось всего несколько часов; заберём остальных, кто со-

бирался идти в Долину Волшебниц, и сегодня же отправимся в Светлый Лес. Не нравится мне всё это. – Перевёл взгляд на путников: – Кто из вас возьмёт девушку к себе в повозку?

Молодая пара быстро развернулась и чуть ли не бегом бросилась к своей телеге, делая вид, что они ничего не видели и не слышали. На их лицах был написан вселенский ужас.

– А ты? – обратился Киран к полноватому мужчине в соломенной шляпе, который всё это время стоял рядом и не отводил задумчивого взгляда от лица девушки.

– Возьму, – он добродушно улыбнулся. – Что не взять? Хорошая она. Добрая. – И протянул руки, чтобы забрать девушку у ведьмака.

– Нет, я сам. – Киран зашагал со своей ношей к повозке, уложил девушку и тихо прошептал ей на ухо: – Я приглядываю за тобой. Ничего не бойся!

## Глава 12. Столица. Постоялый двор

– Сколько подвод на этот раз будет в обозе? – поинтересовался Одоир, перебирая свои вещи на кровати. На столичном рынке он сегодня прикупил себе новые штаны и расшитый жилет, тщательно всё примерил, но решил оставить их до подходящего случая. Какого? Он пока не знал. У него даже имелась тесьма, чтобы подвязывать волосы, с руническими охранными знаками.

– Две уже есть: тот, в соломенной шляпе, – вспомнил Гладиус толстого пекаря из деревни, где они проходили днём раньше, – и бездетная супружеская пара, которую мы подобрали перед тем, как найти эту странную девчонку в лесу. Ещё будет семья с немой от рождения дочерью, наёмник, старикан и безногий.

– О, – Одоир изумлённо посмотрел на друга. – А безногий зачем туда едет?

– Ну, ноги у него есть, только не ходят. С лошади упал, работать не может. Вот его сыновья и везут в долину к волшебницам, чтобы отца семейства снова вернуть к нормальной жизни. – Тяжело вздохнул. – Ну, ещё будет кортеж из Светлого Леса с наследником. Вот они-то меня больше всего беспокоят.

– А ты им сказал, что никакого сопровождения в обозе не положено? – Одоир опустил на кровать, которая под его

весом тут же прогнулась и застонала, и принялся собирать вещи в походный мешок.

– Да я-то сказал, – уныло ответил Гладиус, стоя всё так же возле открытого окна, – и мне даже пообещали, что только самые приближённые и доверенные лица будут сопровождать наследника в этом путешествии. – Слегка улыбнулся, продолжая наблюдать за суетившимися во дворе путниками: им только что сообщили, что ночевать на этом постоялом дворе они не останутся, и поэтому сборы шли полным ходом. – Но ты же сам понимаешь, во что может вылиться это их «самые приближённые и доверенные лица». А после того как на нас сегодня напали наши же побратимы, я бы очень не хотел привлекать к обозу излишнее внимание.

– Вот мне любопытно: что не так с этим наследником?

– У меня есть одно предположение, но утверждать не возьмусь: тёмные эльфы в этом году должны передать ключи на владение ничейными землями Светлому Лесу. Может, в этом причина? – Обернулся и посмотрел на Одоира – своего наставника и правую руку. – Хотя речь шла об изменениях во всём мире. В общем, кто его знает! Главное, чтобы не война. Хотя я вовсе не против хорошей драчки.

Со двора через открытое окно послышался какой-то шум. Гладиус обернулся и удивлённо присвистнул. В ворота постоялого двора въезжал вооружённый отряд. Всадники, как коршуны, влетели внутрь, распугав местную челядь и путников, собирающихся в дальнюю дорогу; даже дворовые со-

баки притихли, чувствую исходящую от воинов опасность. Да, да. Это были тёмные эльфы. Гладиуса не обманули их красивые физиономии и изящные, стройные тела. Он знал: страшнее противника не было в этом мире. Единственно, кто мог им достойно противостоять, так это их ушастые собратья из Светлого Леса.

– Вот помяни их вслух, они тут же и появятся.

– Ты серьёзно? – Одоир бросился к окну. – Мать честная! Тёмные эльфы.

– Не просто тёмные эльфы, а целый отряд ночных охотников. Как думаешь, по чью душу прибыли? – Друзья многозначительно переглянулись, и Гладиус не удержался, в сердцах помянул всех дальних родственников вновь прибывших.

Эльф, который первым спешился, резко вскинул голову и встретился с ним взглядом, усмехнулся и со снисходительной улыбкой поприветствовал.

– Да это же сам... – удивлённо начал Одоир, но был остановлен: тяжёлая ладонь друга предупредительно легла на его плечо.

В комнату ворвался ведьмак, но подходить к окну не стал, тихо поинтересовался с порога:

– Видели гостей?

Мужчины отошли от окна.

– Плохо, что не успели уехать до их появления. – Киран выглядел встревоженным: не любил он тёмных эльфов. Ох как не любил! – Чувствую, не просто так пожаловали.

– Думаешь, по нашу душу прибыли? – Гладиус смотрел сурово. Ведьмак кивнул. – Не посмеют, всё же столица. Но ты прав, предупреди всех наших. Давай всех сюда, обсудим, что делать. – Ведьмак ринулся выполнять приказ, но его остановили: – Подожди! Как ты себя чувствуешь? Сможешь отправиться в дорогу прямо сейчас?

– Со мной всё хорошо. Я полностью восстановился.

Ни за какие блага этого мира, ни под какими пытками он не признался бы, что бесцеремонно воспользовался чужой силой. Нет, он, конечно, понимал, что девушка этого даже не почувствовала, но всё же – уж больно это походило на воровство исподтишка. И тем более, он испил столько магии, что ему хватило не только вылечить себя, но и восстановить свой резерв.

– Это хорошо, – Гладиус с интересом наблюдал за сменой выражений на лице ведьмака. – А как там девчонка?

– Ещё не приходила в себя, – ответил Киран, старательно отводя глаза.

После того происшествия на лесной поляне с чудесным воскрешением Дариуса из мёртвых (ну ладно, из почти мёртвых), никто не решался заговорить об этом. Какая-то девчонка утёрла им нос, показав, что за жизнь стоит бороться до последнего вздоха. Всегда!

– А Дариус?

– Заперся в комнате и ни с кем не хочет говорить.

– Сходи к нему, забери её вещи, а то знаю я, с него станет-

ся, упрямый же до ужаса, сам ни за что не отдаст. И скажи, что это я приказал! Негоже ей в таком наряде разгуливать по дорогам.

– Понял.

Киран не смог скрыть своей радости, направляясь в комнату оборотня. Громко постучал и ввалился внутрь: дверь неожиданно оказалась открытой. Дариус сидел возле окна и разглядывал свою макушку, отражавшуюся в лезвии меча.

– А-а-а, явился, – даже не удостоив взглядом гостя, он повернул лезвие под другим углом и продолжил себя разглядывать, немыслимо скашивая глаза в бок. – Как раз вовремя. Слушай, подойти-ка, посмотри, нет там у меня случайно плеша?

– Что-о-о? – Киран уже протянул руки, чтобы осмотреть голову оборотня, да так и застыл. – О чём ты? Какая плеша?

– Какая-какая! Залысина такая, – он обиженно поджал губы. – Она меня плешивым обозвала. Мне это, между прочим, в душу запало.

– Не болтай глупости! Нет там никакой плеша. И вообще, ты бы уже отдал ей мешок, она ведь тебе жизнь спасла.

– Да знаю я всё! Отдам. – На его лице вдруг промелькнула сомнение. – Только сначала посмотрю, что внутри, и сразу отдам. А то меня любопытство заело, что она так носится с этим мешком?

– Она носится с ним, – недовольно произнёс Киран, подходя к окну и осторожно выглядывая во двор, – потому что

это единственные вещи, которые у неё есть. – И тут до него дошло: – Подожди, а ты что, до сих пор не посмотрел, что у неё в мешке?

– Так не смог! – Дариус сидел с поникшей головой. – Эти завязки, как противные живые червяки, расползаются под пальцами в разные стороны. – Изобразил что-то непонятное руками. – Их крутишь, крутишь и так, и эдак, и вроде бы уже получилось распутать все узлы, и вдруг смотришь, а они снова все связанные между собой. Я даже грызть их пытался. Ничего не выходит, прямо заговорённые какие-то.

– Да ты что! А знаешь, вполне может быть и так. – Киран особо и не удивился, уж больно необычные вещи были у этой девушки. – А ну-ка, покажи мне её мешок.

– А ты откроешь его? – вкрадчиво поинтересовался Дариус, подавая ему походную сумку девчонки. – Мы только одним глазком взглянем и сразу отдадим ей.

Киран удивлённо осмотрел мешок со всех сторон. Определённо, это была магия волшебниц, но она совершенно не походила на ту силу, которая ощущалась от её украшения на шее и плаща. «Или это не от украшения, а от неё самой?» Он ошеломлённо замер.

– Что? – забеспокоился оборотень, заметив, как вдруг поменялся в лице ведьмак. – Что случилось?

– Ни-че-го, – по слогам проговорил тот, прижимая к себе сумку. – Не смогу я её открыть, на ней охранное заклинание стоит, очень сильное.

– Да откуда у неё такая вещь могла взяться? – Дариус упал на стул и ошеломлённо посмотрел на ведьмака.

– Не знаю. Но это нужно вернуть законному владельцу. Магия волшебниц очень непредсказуема. – Посмотрел на оборотня задумчивым взглядом: – И даже опасна для тех, кому она не предназначена.

– Понял. Пошли отдавать. Только я хотел бы сам увидеть, как она его откроет. – Дариус с готовностью поднялся со стула. Ведьмак осуждающе посмотрел на него. – Ну-у-у, пожалуйста. А вдруг она тоже не сможет его развязать? – с надеждой в голосе предположил оборотень. – Ты же понимаешь, это послужит доказательством, что эта вещь тоже не принадлежит ей.

– Хорошо! – согласился Киран. – Но я больше чем уверен, что у неё получится его развязать.

– А вот пошли и проверим.

Они неуверенно потоптались возле двери комнаты, куда поселили девчонку, но всё же решились и вошли. Девушка с беззаботной улыбкой спала на огромной кровати.

– Посмотри, она снова как маленькое дитяtko слюни пускает, – прошептал Дариус, невольно улыбаясь. – Слушай, а ты когда успел ей руки отмыть от моей крови? – Он предположил верно: больше некому было это сделать. Все до ужаса боялись пришедшей девчонки, полагая, что теперь её непременно накажут высшие силы за то, что она пошла наперекор судьбе.

– Да, – невпопад ответил Киран, не услышав ни одного сказанного слова, он не мог заставить себя отвести взора от её безмятежного лица; едва дыша, прошептал: – Она очень красивая!

– Что ты сказал?

– Ничего, – сердито ответил ведьмак, направляясь к выходу. – Оставляй мешок и пошли отсюда. Нас собирает Гладисус. Будем решать, как по-тихому смыться с постоянного двора.

## Глава 13. Весточка с того света

Шум со двора, скрип разошедшихся половиц и громкий мужской голос – всё ужасно раздражало и мешало спать. А ведь ей снился такой чудесный сон: она снова была ребёнком, Ниира – живой, и они вместе были до неприличия счастливы.

Где-то что-то уронили – громоздкое и тяжёлое, раздалась жуткая брань, послышался быстрый топот ног; кто-то кричал, кто-то громко смеялся, а кто-то, совершенно не стесняясь в выражениях, ругался.

– А нельзя ли немного потише? – недовольно прокричала Варя, не открывая глаз.

Перевернулась на живот, схватила подушку и со злостью плюхнула себе на голову, потянула за уголки наволочки, чтобы закрыть уши и больше не слышать этот шум. Как же ей не хотелось просыпаться! Но всё было тщетно: там кто-то орал во всю мощь своей лужёной глотки.

– Там? – Варя подскочила на кровати, заспанным взглядом обвела помещение. – Где – там? – Она не узнавала этого места. – Где я?

Последнее, что она помнила, было...

«А, собственно, что было-то?»

Странно, но она не могла вспомнить, как оказалась здесь и что предшествовало этому. Точнее, какие-то страшные об-

разы возникали в голове, отчего сердце начинало тревожно сжиматься, но она их упорно гнала прочь.

Взгляд упал на стул возле кровати, на котором странным образом появился её мешок. С силой зажмурилась и потрясла головой, открыла глаза. Так и есть. Её походный мешок лежал рядом с ней на расстоянии вытянутой руки.

– Ну и как, дружок, ты здесь оказался? – Варя подозрительно прищурилась, обводя взглядом помещение, выискивая шутника. – Или как я тут оказалась?

И тут вдруг все эти жуткие образы разом навалились на неё. Варя рухнула на кровать, часто задышала. Она всё вспомнила. И раз её мешок здесь, это значит только одно: Дариус не выжил. Нет, она не хотела плакать, но подлые слёзы сами потекли по щекам.

– Значит, у меня не получилось ему помочь. – Она уткнулась в подушку и принялась рыдать в голос: – Я этого не хотела! Не так...

В коридоре громко хлопнули дверью, раздались сердитые мужские голоса.

Варя села и испуганно уставилась заплаканными глазами на вход. Почему-то в голову пришли последние слова Дариуса: «Только сразу объяви их своей добычей». С сомнением посмотрела на мешок.

– Ну и как прикажете мне это сделать?

Представила себя, как с ноги открывает дверь и орёт во всю мощь своих лёгких: «Это моя добыча!»

– Да ну, на фиг! – Опустила босые ноги на пол и поморщилась от холода. – Да легче забрать мешок и по-быстрому сбежать отсюда, пока кто-нибудь ещё не присвоил мои вещи.

Развязала тесёмки и заулыбалась. Прямо сверху лежали кожаные сапожки, даже подошва была из кожи, только в несколько слоев; на ощупь это было похоже на замшу, но гораздо мягче и шелковистее. И они были насыщенного тёмно-зелёного цвета. Варя залезла в мешок поглубже. Там обнаружилось платье в тон сапожкам и что-то, очень напоминающее облегающие джинсы, но только из какого-то неизвестного ей материала, и никаких застёжек или «молний», сплошные завязки. Строчка к строчке ровные швы, каждый стежок был выполнен вручную настоящим мастером. Каждая вещь была своего рода маленьким шедевром и показателем мастерства того, кто их создал. Обнаружился также небольшой мешочек, в котором оказались разноцветные драгоценные камни. Варя высыпала несколько штук себе на ладонь и понесла к солнечному свету.

– Боже мой! И у неё всё это время были эти драгоценности, и она ни одного не потратила на нас? – Варя не могла поверить в происходящее. – Мы ведь могли безбедно жить с Ниирой в любом городе, купить квартиру, машину, и ей бы даже не пришлось работать на двух работах. Да ей бы вообще не пришлось работать!

Почему-то вдруг стало обидно. Вспомнились все лишения и экономия на каждой мелочи. «Такое богатство, а мы обхо-

дились малым». Среди вещей лежало и письмо.

Дрожащей рукой Варя вытащила его из мешка. Конверт оказался тоже необычным: шершавым и тёплым, на нём не было никаких опознавательных знаков, но она точно знала, от кого это послание, и от этого было не по себе. С опаской вскрыла конверт и принялась читать.

«Надеюсь, переход между мирами прошёл без каких-либо проблем, и ты сразу решила переодеться. Так и вижу твоё удивлённое лицо. Ну, к делу... Я собрала для тебя полный комплект из вещей, которые могут понадобиться в путешествии. В своём мешке ты найдёшь шерстяное одеяло и тёплую подстилку, там же и посуда, которой обычно пользуются в родном тебе мире. Варя, ты должна быть всегда одета в платье. Девушки в этом мире никогда не появляются в обществе в брюках, но те, что я тебе приготовила, ты можешь надеть под платье. А ещё на поясе штанов есть петельки-завязки, в которые можно подобрать подол платья; это на тот случай, если тебе придётся бежать или сражаться за свою жизнь. Плащ снимать можно, но ненадолго, а вот медальон – ни в коем случае. Если вдруг тебе понадобится искупаться или переодеться, не переживай, украшение на твоей шее защитит тебя. Твой мешок с защитой и секретом: его не сможет открыть никто, кроме тебя, и в нём может поместиться гораздо больше вещей, чем может показаться на первый взгляд.

Теперь о важном. Бойся Маии'ру! Именно ей я служила

верой и правдой. Именно она меня и предала. Не попадайся на глаза ведьмакам, потому что они, как верные псы, преданы ей. Да, именно она объединила разрозненные кланы ведьмаков в единый мощный союз. Они, конечно, как и прежде, никому не подчиняются, но всегда готовы выполнить свой долг перед благодетельницей. А ещё держись подальше от эльфов, не важно – тёмных, светлых; они способны почувствовать магию волшебниц, как и ведьмаки, лишь прикоснувшись к тебе. Хотя на тебе и стоит мощная защита, но, увы, как только ты окажешься в родном тебе мире, твоя сила с каждым днём начнёт расти. В чём она заключается, я, к сожалению, не могу сказать, но это что-то очень мощное, настолько, что напугало всех чтиц до полусмерти. Поэтому будь предельно осторожна!

Теперь о драгоценностях...

Я знаю, что ты подумала, когда нашла их. Увы, но то, что ты сейчас держишь в своих руках, в мире людей оказалось обычными стекляшками.

А теперь самое главное! Прости меня, что лишила семьи, родного мира, любви родителей. Если же не сможешь... ничего не поделаешь. Я это заслужила! Может, это будет лишним, но я хочу, чтобы ты знала: я любила тебя, как могла, как умела. Не грусти обо мне, я была не самым хорошим человеком.

И помни: тебя ждёт великая судьба. Удачи тебе – всегда и во всём!

Твою мать зовут Азалинда, а отца – Бьярном».

Письмо осыпалось пеплом к её ногам, а Варя продолжала стоять с протянутыми руками, как если бы всё ещё продолжала держать лист бумаги на своих ладонях, и её губы тихо повторяли имена родных ей людей. В коридоре громко заговорили мужчины. И кто-то позвал Кирана. Варя вздрогнула. Медленно повернула голову.

«Значит, держаться от ведьмаков подальше?! А я с ним в одном обозе еду. Ну, просто замечательно! – Внутри медленно поднималась паника. – Он служит женщине, которая заставила выкрасть меня из семьи и выкинула на целых двадцать лет в другой мир».

– Что же мне делать?

Перевела взгляд на открытое окно; стараясь ступать осторожно по старым доскам, подошла и выглянула наружу. До земли было не так далеко.

– Смогу спрыгнуть, если повисну на руках.

Осторожно прошла к двери и задвинула засов, подставила стул под ручку. Принялась быстро переодеваться. Сбросила плащ на пол. Обнаружила на столике таз и огромный кувшин с ледяной водой, быстро ополоснулась и обтёрлась полотенцем. Принялась рыться в мешке в поисках хоть какого-то нижнего белья. Ничего не обнаружив, натянула на себя штаны, которые, надо признаться, сели как влитые. Надела сапоги и удивлённо уставилась на необычную, но потрясающе удобную обувь. Достала платье и с сомнением скривила

губы.

– Ну и как прикажете с этим обращаться? Здесь же куча завязок!

Распустил шнуровку и кое-как напялила платье. Быстро связала те шнурки, до которых смогла дотянуться, сверху накинула плащ. Переплела косу. Решительно подхватила мешок с кровати и накинула лямку на плечо. Подошла к окну, села на подоконник, свесив ноги наружу, потом перевернулась на живот и начала медленно сползать вниз.

Уже повиснув на вытянутых руках, Варя поняла, как ей страшно отпустить раму. Хотя она прекрасно видела, что от окна до земли совсем не высоко, дурацкий страх повредить что-нибудь себе при падении никак не давал разжать пальцы.

– Полезу-ка я обратно, – решила она и попыталась забраться назад в комнату, смешно елозя ногами по голой стене. С громким кряхтением кое-как подтянулась до уровня плеч, одним глазком заглянула к себе в комнату и сорвалась обратно, но смогла удержаться на руках, опасно раскачиваясь над землёй. – Да уж, Варька, знатно ты отожралась.

– А я бы сказал, что она вполне аппетитно выглядит, если смотреть снизу, – голос был незнакомым и каким-то до странности певучим.

Варя сделала ещё одну попытку вернуться в комнату, но снова беспомощно повисла на руках.

– Может, вам помочь? – поинтересовались снизу с явной издёвкой.

– Да, пожалуйста, – натужно пропыхтела Варя, держась на руках из последних сил. – Если вас не затруднит.

– Да я давно бы уже помог, и сделаю это с превеликим удовольствием, но я никак не могу понять, что вы хотите сделать – войти или выйти. – Внизу засмеялись.

– Выйти, – кое-как выговорила Варя, болтая ногами. – Выйти я хочу.

И тут же вскрикнула, потому что её схватили за щиколотку и сдёрнули вниз. Она рухнула в сильные объятия, ухватилась за чью-то мощную шею, при этом крепко зажмурилась. Сердце колотилось от страха, как у загнанного зайца, и она часто-часто дышала.

– Цела? – поинтересовалась она, обращаясь непонятно к кому и боясь открыть глаза, чтобы не встретиться взглядом со своим спасителем. От него почему-то пахло ветром, лесом и дождём.

– О, Боги! – с придыханием прошептали ей прямо в лицо. – Кто ты такая?

«Ну что тут поделаешь? Нужно срочно открывать глаза». Лучше бы Варя этого не делала. Она покоилась в объятиях тёмного эльфа. Да ещё какого! Никогда прежде, ни в одном фильме и ни на одной фэнтези-картинке, ей не доводилось видеть такого прекрасного лица. Длинные чёрные волосы собраны в хвост, только вдоль лица свисают несколько прядей; тонкие черты лица идеальной пропорции, смуглая кожа и синие глубокие глаза, в которых застыло восхищение;

полные губы слегка приоткрыты от удивления. Внезапно его сильные руки прижали её к себе так, что Варя смогла только пискнуть. А дальше случилось то, чего Варя никак не ожидала от такого совершенства. Эта ушастая морда вдруг зарычала:

– Моя!!!

## Глава 14. Эльфы всякие, разные...

«Нет, ну что за потрясающее везение с самого первого дня! Все, кого мне следовало избегать, благополучно повстречались на пути. А с этим вон вообще обнимаюсь».

Тотчас вспомнились строки из письма. Она испуганно округлила глаза.

– Что значит – моя? – не на шутку разозлилась Варя, делая грозное, как ей показалось, лицо. – Я что, вещь какая-то бесхозная? А ну-ка, поставь меня на землю. Быстро! – и для убедительности потыкала пальцем, куда именно её нужно поставить.

Эльф на её просьбу довольно заулыбался и... полез целоваться. Да, да, именно целоваться, повторяя что-то невнятное и непонятное: «Согтамин» и «Пенааванима».

– Да ты что, совсем офонарел? – Варя увернулась от его губ и с силой заколотила кулаками по его каменной груди. – Отпусти, гад! – Попыталась высвободиться из его рук, но ничего не получилось. – Предупреждаю, буду кусаться!

Откуда ни возьмись, рядом появилась парочка точно таких же ушастых тёмных красавцев, только у них в руках было оружие, и выглядели они довольно грозно. Они в недоумении наблюдали за происходящим и никак не могли решить, угрожает что-то жизни их соплеменника или нет.

– Ваше Высочество, вам нужна помощь? – поинтересовался

ся, наконец, один из них, пряча свой тонкий клинок в ножны. – Мы можем подержать девицу, пока вы будете её наказывать.

– Мо-я! – недовольно прорычало это самое «высочество» и предприняло ещё одну попытку поцеловать девушку.

– Спасите! Помогите! Хулиганы насильно принуждают к ... – заблажила Варя.

Но эльф всё-таки как-то изловчился и припал к её губам в страстном поцелуе, закрыл глаза и от удовольствия заурчал. Девушка вся напряглась и замерла, таращась на него безумными глазами, и вдруг обмякла в его руках. Он поставил незнакомку на землю и чуть отступил, готовый в любой момент снова схватить её.

– Это поцелуй тёмного эльфа, дорогая, – проговорил эльф хриплым голосом. Он не мог разобраться в своих ощущениях; его переполняла сила, но как-то странно, будто он вновь совсем «зелёный» и перебрал крепкого древнего эльфийского вина, которое хранится в подвалах отца для особых случаев. Перед глазами всё кружилось, земля уходила из-под ног. – Привыкай к наслаждению!

Мгновение они ошеломлённо смотрели друг на друга. На его физиономии блуждала довольная улыбка, а на её – растерянность и неверие в происходящее. Но тут... Она даже не успела подумать о последствиях, размахнулась и ударила эльфа по лицу кулаком. При этом, забывшись, она нанесла удар ведущей рукой, вкладывая в него всю свою силу.

Принц рухнул перед ней на одно колено и затряс головой. Тёмные эльфы, всё это время наблюдавшие за ними, тут же выхватили свои клинки и приставили к её шее.

– А это хук слева от Варвары, придурок! – Она стояла и старалась не шевелиться, чувствуя, как по шее бежит струйка горячей крови. Заныло больное плечо. Хотелось помассировать его, размять, но она стояла как вкопанная, боясь вздохнуть. – Привыкай, теперь будешь постоянно получать по роже, если решишь ещё раз проделать такое против моей воли.

Эльфы в сердцах выругались, переглянулись между собой и разом замахнулись. В их глазах она прочитала свой смертный приговор. Крепко зажмурилась. Но Его Высочество снова удивил всех, заорав во всю мощь своих лёгких:

– Не смей! Руки прочь! – И тут же добавил своё коронное: – Мо-я!

Варя рванула от сумасшедшего эльфа куда глаза глядят, но тут же врезалась в ещё одного, так не вовремя появившегося из-за угла дома. Не удержалась на ногах и рухнула на землю рядом с Его Высочеством, зло взглянула на него.

– Ты не должна убегать от своей судьбы, – произнёс принц, рывком поднимая её с земли. – Отныне ты принадлежишь Дому Больленн'Рана. – И более ласково добавил: – Теперь я твой хозяин, девочка. – Притянул к себе. – Вот видишь, испачкалась. – Выудил из кармана куртки тончайшей работы кружевной платочек и любовно обтёр кровь с ниж-

ней губы, которую девушка прикусила, падая; убрал кровь с её шеи, что-то нашептывая на своём певучем языке.

«Вот, пожалуйста! И этот туда же: заявил, что я его добыча».

Наверху раздался жуткий грохот, создавалось впечатление, что кто-то выбил дверь с ноги.

– Помог... – предприняла Варя попытку позвать на помощь, но ей тут же зажали рот сильной рукой.

В открытое окно выглянул Дариус. Он удивлённо приподнял брови, вытаскивая щепу из своих взлохмаченных волос. У Вари при виде его проступили слёзы на глазах, она чуть не задохнулась от радости, что оборотень живой и сейчас смотрит на них, и выглядит очень угрожающе.

– Какие-то проблемы? – вкрадчиво поинтересовался Дариус, усмехнувшись в уже привычной манере.

Варя усиленно закивала головой. А принц, продолжая зажимать ладонью рот девушке, спокойно ответил:

– Никаких. – Подал знак своим воинам. – Мы уже уходим.

Дариус опёрся рукой о подоконник и легко выпрыгнул из окна. Это произошло настолько для всех неожиданно, что эльфы в изумлении замерли на месте, взирая на наглого оборотня, застывшего им дорогу.

– Я так не думаю! – тихо произнёс Дариус.

– А что, разве псам положено думать? – съязвил Его Высочество; его воины по достоинству оценили удачную шутку своего принца. – Пшёл с дороги! – гневно рявкнул тёмный

принц.

– Ха-ха. Очень смешно! – произнёс Дариус, при этом в его лице не было даже намёка на весёлость. – Послушай-ка, ушастое высочество, – зарычал оборотень, намеренно обращаясь неуважительно к представителю правящего дома. – Отпустил бы ты девушку по-хорошему, а? – И тут же превратился в зверя... на верхнюю половину тела.

Варя видела это уже второй раз, и опять ей стало не по себе от такого внезапного превращения. Это вам не какие-то там спецэффекты, а всё вживую, прямо на глазах. Но тёмных, по-видимому, таким зрелищем было не удивить. Эльфы быстро перегруппировались, закрывая собой принца, выхватили оружие и нацелили его на волка.

– Я убью тебя не задумываясь, – произнёс принц, стоя с девушкой за спиной своих воинов. – Отойди в сторону и дай нам пройти.

– Отпусти девушку и топай на все четыре стороны! – спокойно ответил Дариус.

– Девушка пойдёт со мной! – категорично заявил тёмный принц. – Это не обсуждается. – И заговорил на эльфийском языке, отдавая какой-то приказ своим воинам.

Варя со всей силы ударила носком сапога по ноге принца, но тот, похоже, даже не заметил её попытку: как стоял столбом, так и продолжил стоять, сохраняя королевскую осанку – только короны на голове не хватало. Единственно, чего она смогла этим добиться, так это того, что её прижали ещё тес-

нее и жутко заболела нога.

Из-за угла неспешным шагом вышел командир наёмников. Он остановился и обвёл оценивающим колючим взглядом всю картину; в его расслабленной позе угадывалось напряжение.

– Одреодар, – Гладиус радушно раскрыл объятия, словно перед ним стоял его старинный друг, которого он не видел много лет. – Рад видеть вас, Ваше Высочество, на свободной земле Пяти Королевств, – он намеренно выделит голосом последние слова. – Отпустил бы ты человека, жителя славной столицы Братхара, и шёл бы отсюда подобру-поздорову. Ты находишься не на своей земле и не вправе решать здесь чью-то судьбу. Она не твоя подданная! – И совсем ласково добавил: – Нехорошо нарушать чужие законы.

– Она моя! – уже не так уверенно проговорил принц, продолжая крепко сжимать девушку в своих объятиях.

– Нет, не твоя! – С заднего двора вышел ведьмак; внешне он был совершенно спокоен, но его глаза выдавали его с головой: они горели ненавистью и жадной убийства. Ему показалось, что его сердце остановилось в тот миг, когда он увидел Варю в объятиях тёмного эльфа. Да ещё кого! Младшего принца правящего Дома Больленн'Рана. – И убери уже свою ладонь с её лица, она ведь едва дышит, – у него даже получилось произнести это спокойно.

Тёмный принц испуганно заглянул в лицо девушки, которая и правда выглядела немного не в себе. Прошептал тихо:

«Прости!», и снова притянул к себе, не в силах отпустить её хотя бы на миг. Но хотя бы перестал закрывать ей рот. Варя вздохнула полной грудью и с благодарностью взглянула на мужественных наёмников, которые, не задумываясь, бросились заступаться за неё.

Киран знал, что испытывает сейчас тёмный эльф. И не осуждал его. Это дурманящее чувство наполненности необъятной силой. С этим трудно расстаться! Хочется ещё и ещё. То же самое произошло и с ним, стоило ему лишь прикоснуться к её телу.

– Девушка, которую ты удерживаешь силой, паломница в земли волшебниц, – чеканя каждое слово, проговорил Гладисус. – Ты знаешь закон: с того момента, как она вошла в обоз, она неприкосновенна и находится под охраной наёмников.

За спиной командира вырос белобрысый дядька-повар. Он заговорщицки подмигнул Варе и вытащил свой меч, если, конечно, эту громадину можно было так назвать.

– Я сам отвезу её в Долину Волшебниц, – заявил Одреодар, шаг за шагом продвигаясь в сторону двора, где они оставили своих лошадей. – И никто не остановит меня!

– Я остановлю тебя! – твёрдо проговорил Киран, выходя навстречу принцу. – Одреодар, что ты творишь? Остановись! Ты только представь последствия своей выходки. – На лице Тёмного принца промелькнуло сомнение. – Да, да...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.